

Светлана Жданова

Крылья феникса

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

А кто говорил о равенстве рас? Так, смотрим по списку... Эльфов достали, драконов побеспокоили, соседние государства уже вопят от шуточек одной взбалмошной особы с вороватыми замашками. А нечего всякие мощные артефакты тут без присмотра разбрасывать. И еще удивляются: куда у них башня делась? Ну так ехидная ведьма, известная как принцесса Вольская, она же Лилит, она же Таня, она же Иная, она же Владычица и так далее, — на свободе. Да разве удержишь такую? Вон даже жених не пытается, хвост дороже.

Так, кто тут еще в списке остался? Дэвы? Ну, держитесь, дэвы, теперь она идет к вам!

Светлана Жданова

Крылья феникса

Часть первая

Воровка

Комплекс неполноценности: ревновать жену к каждому мужчине; мания величия: считать, что она любит вас одного.

Вы ему только об этом не говорите, ладно?

Глава 1

Где сходятся пути

— Попались прям как две дурочки, — вздохнула я. — Обидно-то как!

Катинка просквозила меня далеко не ласковым взглядом.

Тяжко вздохнув, я попыталась поменять положение затекшего тела. Шипы ошейника тут же безжалостно врезались в горло, расцарапав начавшую засыхать корочку крови на старых ранках.

— Да не дергайся уж, — вздохнула подружка, с жалостью и досадой наблюдая мои потуги.

— У меня скоро руки отвалятся. Ненавижу моррий. Эти гады его еще с алмазной крошкой смешали, чтоб побольней. Ну я до них доберусь, заткну им эти камешки в такое место, что выколупывать замучаются, оркские недоноски.

Скосив на меня глаза, Катинка вздохнула. Конечно, ей не понятно мое возмущение. Да только как это объяснишь, когда запирают твои магические силы. Опустошение, слабость, одиночество? Так чувствует себя птица, вернувшаяся в разоренное гнездо. Так чувствует себя воин, вернувшийся с полей сражения в сожженный вместе с семьей дом. Так чувствует себя феникс, заточенный в теле человека.

Могу сравнить это с острым, граничащим с безумием чувством, когда после полета тебя ставят на землю. А за его спиной все так же реют воздушные крылья, уже недостижимые для тебя. И ты больше не можешь так смело смотреть в глубокие синие глаза...

— Ты на нее посмотри, — ядовито прошипела подруга-вреднюга. — Ее уж к стенке приковали, как только могли, а она все сидит и о чем-то мечтает. Может, лучше подумаешь, как нам отсюда выбраться?

Скосив на нее глаза, я усмехнулась, характер у Катинки оказался очень скверный. Наверное, поэтому мы и сработались. Уже пять месяцев как птицы-неразлучники.

— Не дергайся. Все идет своим чередом.

— Каким чередом! — возмутилась девчонка.

— Помнишь, я говорила, что у меня бывают вещие сны. Не волнуйся, все под контролем.

— Вот... ведьма!

— Воровка! — привычно обменялись мы «комплиментами».

В коридоре слышались шаги, и в узкое смотровое окно кто-то глянул. Затем заскрипели засовы, и в камеру вошли трое. Катинку и меня начали отцеплять, попутно получив пару точных пинков от худощавой и на диво изворотливой воровки. Со мной в тот момент можно было делать что угодно, от боли перед глазами стояла лишь кровавая пелена.

В себя я пришла только в большом кабинете, заваленном какими-то магическими штучками. Их происхождение пробивалось даже сквозь моррий, который улавливал и задерживал любое колдовство. За столом сидел тучный мужик в пестром наряде.

Нас поставили на колени и сняли с меня ошейник, давая возможность хоть немного прийти в себя. На залитую кровью грудь и рубашку я старалась не смотреть.

— А вы не такие страшные, как мне рассказывали, — усмехнулся мужик, рассматривая нас. — Говорили о злобных атаманшах, а я вижу просто двух глупых девок.

— А я — лишь надутого индюка, — прошипела я. — Но они не разговаривают.

— Ты магичка! — понял он. Интересно, долго думал?

— А ты разожравшийся боров, я же тебе на это не указываю.

Катинка с явным возмущением смотрела на меня. Конечно, она и раньше замечала, как меня заносит от злости, но что со мной происходит от бессилия, даже не представляла.

Ничего не поделаешь, результат неправильного воспитания на лицо. Хм, точнее — на противоположное место.

— Что, думаешь, если ты маг, то самая сильная? — усмехнулся сальный мужик. Раз не прибил меня на месте, то это позволяло надеяться, что мы зачем-то нужны. — Только на коленях ты стоишь и кровью мараешь мой элерейский ковер.

— Тебя обманули. Это грубая подделка. Я бы такой ковер даже в уборной не постелила, — хмыкнула я, рассматривая «произведение искусства».

— Ах ты тварь! — закричал доведенный толстяк и кинулся ко мне. Даже рукой замахнулся...

Я медленно подняла глаза. Уж не знаю, что такое «душевное» он там увидел, кроме искорок духа, но как-то сразу передумал меня бить. Даже за стол спрятался.

— Тебе меня не напугать, бесовка. — Заметив мою недобрую усмешку, он побелел еще сильнее. — Наденьте на нее ошейник, может, покладистей будет.

Надели. Только зря они надеялись, говорить я и не двигаясь могла, а слабое поцарапывание только злило еще больше. Убью мерзавца!

— Чего ты от нас хочешь, бурдюк ходячий? Не развлечения же ради ловил нас целую неделю. Ради чего можно пожертвовать жизнями пяти человек и одного мага? Пусть даже такого слабосильного, как твой?

— Говорят, вы самые удачливые воровки в Табольске. Две дурные девчонки, — усмехнулся он.

— Что тебе нужно украсть? — правильно поняла я.

— Артефакт Глауре!

Голос раздался откуда-то сбоку. Возможности повернуться у меня не было, а скосив глаза, я ничего не видела. Что ж, голос мужской, довольно приятный, с насмешливыми интонациями. В общем, если это хозяин толстяка, нам грозят неприятности покрупней, чем я думала, — слишком много власти прозвучало в этом голосе.

На минуту я задумалась, вспоминая все, что знала об этом артефакте. Выходило, что ничего приятного. Глауре можно перевести как «золотой свет». И эта милая штучка принадлежит эльфам, Старшему Дому, если не ошибаюсь. А красть у эльфов хуже, чем у драконов, те хоть найдут и просто испепелят, а эти «весельчаки» еще добьются того, что ты сама будешь умолять о смерти.

Да, теперь понятно, почему во сне я так отбрыкивалась от этого дела.

— Мы согласны!

— Чего? — сразу перешла на визг Катинка. О, видать знала, куда нас посылают.

— Я же просила — не дергайся. Снимите ошейник, мне трудно говорить, — настоятельно попросила я, поводя носом и больше всего на свете желая не чихнуть.

— Да уж, и характер не улучшает, — ухмыльнулся тип сбоку.

Катинка, кстати, бросала на него подозрительные, опасливые взгляды, к моему удивлению, пополам с любопытством и каким-то интересом.

В следующее мгновение я не выдержала и громко чихнула, хорошенько потрянув головой. Последнее, что я помню, была мысль — все-таки заболела. Дальше только кровавая пелена.

Очнулась я, лежа головой на коленях подруги. Ее пальчики гладили меня по волосам.

— Таня, очнись. Пожалуйста!

Голос Катинки меня удивил. Никогда раньше не слышала его столь сломленным и тоскливым. Даже когда мы обнаружили ее сестру и брата в рабстве в одном весьма нехорошем месте, а за их свободу с нас затребовали просто баснословную сумму. Детей мы выкупили, в итоге оказавшись на улице без единой монеты, лошади и кое-каких ценностей. Даже звезды. Тогда я отдала ее с легким сердцем, больше переживая за Бинки. В итоге же выкупила раньше своей лошадки. Сейчас подруга разве что не плакала.

— Не расстраивайся так, — прошептала я. — Все будет хорошо! Как бы я ни ненавидела эту фразу. Сейчас приду в себя и накостыляю всем плохим мальчикам, обидевшим тебя.

Катинка засмеялась. Невесело так.

Это мгновенно привело меня в чувство. Сев, я посмотрела вокруг, найдя обладателя того приятного голоса. Просто чтобы уточнить свои догадки.

Точно, так и есть. На краю стола сидел обалденно красивый эльф. Даже я засмотрелась. Хотя, по моему мнению, никого, красивее моей четверки, быть не может. Просто этот был другой. И точка.

Кивнув своим мыслям, я покрутила головой. Конечно, зря, ошейник хоть и сняли, а вот раны остались. Жутко я, наверное, сейчас выгляжу! С синей-то шеей в кровавых подтеках. Что-что, а строгий ошейник с шипами из моррия внутрь — это более чем серьезно.

На руках и щиколотках все еще оставались браслеты из того же материала, сдерживающего мою магию. Так что колдовать я не могла. А вот размяться мне никто не мешал!

Встав, я потянулась всем телом, стараясь как можно осторожней быть со своей шеей. Пара косточек хрустнула, а в целом оказалось неплохо. Ну да, магию майя не сдержать никаким моррием. А ведь вчера вечером мне опять сломали пару ребер. Что ж, я всегда знала, что Аскар умница, значит, демон вложил свою магию не только в кулон, но и непосредственно в меня.

— Обожаю этого чертягу, — пробормотала я себе под нос.

Привыкшая к подобным высказываниям, Катинка даже ухом не повела. Зато напрягся эльф. Ах да, они ведь тоже чувствуют постороннюю магию. Тогда чего он ко мне лез?

Ой, что-то мне нехорошо!

По взгляду я поняла — у Катинки те же мысли. Неприятности она всегда четко чувствует.

— Ты как?

— Нормально, — кивнула она. — А ты?

— Жить буду. Если от воспаления легких не подохну. Интересно, какой идиот догадался гонять меня по крышам в такой холод, — покосилась я на эльфа. Тот лишь усмехнулся. — И кто сдал мои слабости. Найду — по раскаленным углям танцевать заставлю. Еще и водичкой окачу, чтобы знали!

— Поймать другим путем вас было невозможно, — хмыкнул он.

Согласна.

С тех пор как мы остались одни в чужом городе и без средств, пришлось выпутываться как умеем. Оказалось, что лучше всего мы вместе умеем красть. Я вскрываю замки, Катинка ловко проникает в любую щель. Веселенький тандем, спасший нас от голода и даже позволивший приобрести некий статус в стенах города. Мы сняли уютную квартирку под самой крышей, привели детей и так защитили свое гнездышко с помощью магии, что

проникнуть туда стало практически невозможно.

Вот это «практически» меня и убило. До сих пор не могу понять, в чем же прокололась в своей охране, как смогли выкрасть детей из моего бастиона. Потом нам предложили обсудить вопрос свободы наших родственников. Кстати, для всех знакомых мы семья. Пошла Катинка, я прикрывала. Но только ничего сделать не смогла, когда ее схватили, а за мной пустили охотников. Побегав два дня, они в итоге загнали меня на крыши и заставили кружить по ним часа три, это не считая того, сколько я провела в схронах, переводя дух. От холода, все-таки морозец хороший был, под конец я не то что пасс сделать не могла, даже двигалась как под водой.

Теперь нас явно будут шантажировать жизнью детей.

— Наручники снимите, если хотите вести переговоры.

— Переговоры? — хмыкнул эльф.

— Ага, — рывкнула я, — сейчас пойду и притащу вам артефакт в зубах.

— Лил! — простонала подружка.

— Он что, нас за дурочек держит? Никому ничего просто так я делать не буду. И никому не дам обидеть детей, — посмотрела я на нее. А затем на эльфа. — Но и себя провести не дам. Сними моррий.

Наручники сняли. И, немного подумав, обиженная магия начала тонкой струйкой литься по венам. Недостаточно даже на маленькое заклинание, но через час, другой...

— Так, — начала я, поняв, что никто не торопится обсуждать происходящее. — Мы выполним ваше задание. Вы отдадите детей. Живыми и здоровыми. Так?

— Вы совершенно правы, магиана, — очаровательно улыбнулся эльф.

— Хорошо. У нас есть время?

— Пара дней.

— Здорово. Значит, сейчас мы идем домой и отдыхаем от вашего гостеприимства. — Я потеряла шею.

— Серьезная особа, — рассмеялся он.

Это было последней каплей моего терпения. Ну не отличаюсь я им. У кого бы одолжить?

Знаю тут одного, так этому и самому на меня едва хватает.

Легко взмахнув рукой, я уперлась самым кончиком огненного клинка под подбородок обалдевшего от такой прыти эльфа. Еще бы, он же видел — у меня баланс на нуле. Только для вызова клинка мне нужен лишь небольшой мысленный приказ.

— Если с детьми что-то произойдет, ты труп, эльф.

— Таня, не горячись, — положила мне руку на запястье Катинка. — Они ничего им не сделают. И отдадут, как только мы выполним условие. Эльфы — не люди, честь для них первостепенна.

Стоило мне на секунду отвлечься от него, обдумывая обширность знаний своей напарницы, как этот нахал сделал пару движений и просто схватил нас сзади в охапку. Мы довольно глупо, по-девичьи взвизгнули.

— А с вами занятно иметь дело, милые дамы.

— Руки убери! — прорычала Катинка, известная недотрога.

— Да что вы. Обещаете вести себя хорошо? — промурлыкал он.

Мы переглянулись:

— Нет!

— Просыпайся!

Я медленно открыла глаза. Рядом лежала Катинка и обнимала меня одной рукой. Как мы добрались до дома, я почти не помню. Ну вот, а выеживалась-то.

— Нам надо идти.

— Неужели уже вечер? Ладно, давай вставать. Пойдем покажем этому остроухому, где Нагос зимует.

Собирались мы долго. Я так решила. Катинка сначала сопротивлялась, но потом, покорно вздохнув, искупалась, смыв запах тюрьмы, расчесала светлые волосы, прилично оделась.

Накинув теплые, подбитые мехом плащи, мы вышли из дома и буквально за несколько минут добежали до соседней таверны. Хозяин приветливо кивнул, предлагая единственный свободный столик. Ах да, у нас сегодня выступление, припомнила я.

— Увидишь ушастого, — обратилась я к мужику за стойкой, — гони к нам.

— Которого? — хмыкнул он. — Не того ли?

Посмотрев на приткнувшегося в углу эльфа, я пожала плечами:

— Не знаю, я их не очень-то различаю.

Тот, кажется, обиделся. И даже больше, чем на ушастого, привык, наверное. Обращать внимание на его чувства у нас не было никакого желания, поэтому мы с Катинкой сели за любимый столик, а я еще и ноги вытянула на соседний стул.

С заметным недовольством наш новый заказчик пересел к нам.

— Место приличней вы выбрать не могли?

— Нам от дома три шага, — фыркнула Катинка. Отойдя от шока, она вновь стала невыносимой колючкой. Так что им еще повезло, что раньше разговаривала в основном я. — К тому же у нас тут скидки. Ты раздеваться будешь?

— Если отогреюсь. Эй, Дик, прими заказ, — крикнула я хозяину таверны.

От пережитого подруга всегда теряла аппетит, за эти месяцы еле откормили до приличных размеров. Ну а мне требовалось восстановить силы. Поэтому я потребовала чудное мясо, тушенное с картошкой и целым ворохом разных травок, яблочный пирог, разных солений да бульона погуще. Эльф поморщился, но от пирога не отказался. К тому же знатно его здесь готовят.

— Ну, — смотрела я на этого ушастого умника.

— Что — ну? — насмешливо ответил он.

Красивый мерзавец! Благородное тонкокостное лицо, чуть раскосые зеленые глаза, довольно темная кожа, длинные волосы цвета белого золота и, конечно, остренькие ушки, которые занятно топорщатся из-под струящейся шевелюры. Выше меня где-то на полголовы, гибкий, сильный. Эх, милый, если бы не моя абсолютная занятость... влюбилась бы по уши. А так уж извини, вакантных мест нет. Мужем я почти уже обзавелась, любовника тоже заприметила.

— Чего ухмыляешься? — просекла Катинка.

— Вот смотрю я на этого красавчика и думаю — есть одна занятная теория. Если у женщины есть муж, то она обделенная, если муж и любовник, то порядочная, если муж и несколько любовников, то гулящая, а если вообще никого, — покосилась я на подругу, — то дура. Ой, не дерись. Так вот сижу я и думаю, в каком статусе мне было бы уютней.

— Танька, ты меня в гроб вгонишь своими размышлениями.

— Все зависит от того, в каком вы находитесь сейчас, — певуче сказал «красавчик».

Потерев кончик носа, пришлось признать:

— Сама не в курсе. Кстати, кто-то нас так упорно приглашал на свидание, а теперь дураком прикидывается.

Катинка хихикнула:

— Так тонко ухаживал, а как дело дошло до поцелуев — сразу в кусты? Эх, все мужики одинаковы — что люди, что эльфы.

— Вы так со страхом боретесь?

— Милый, посмотри мне в глаза и найди в них страх.

Видно, ухмыляющийся взгляд феникса не слишком внушал ужас.

— Занятные глазки.

— А я вообще занятная особа. Будем знакомы, мое имя Таня Лил. Эта милая девушка — Катинка. А ты-то кто, блондинчик?

— Элестс.

— И на кой тебе артефакт Глауре, Элестс?

— Ваше дело его добыть, — отрезал он.

Тут как раз принесли ужин, и на десять минут я отключилась от всего вокруг. Немного утолив первый голод, поневоле прислушалась.

— Совсем сдурел? — возмущалась подруга. — Увести артефакт из-под носа двух десятков эльфов невозможно. Где бы они ни были, хоть посреди поля, хоть в собственном дворце. Его же наверняка днем и ночью охраняют пуще девственности Элениэли, дочери эльфийского правителя. Танька, перестань хихикать, я серьезно.

Но меня было уже не удержать:

— Девственность Элениэли! Ну надо же! Ты, конечно, загнула. Если кому и придет в голову поставить охранников на эту ценность, то в первую же ночь, если не раньше, все они этой ценностью и попользуются. У нее же проходимость больше, чем у Марты, — кивнула я в сторону девки-подавальщицы, весьма свободной нравом и готовой согреть за звонкую монету любого.

И тут я столкнулась с обалдевшими глазами Элестса.

— И откуда такие познания?

— Да братик мой в свое время неплохо с ней развлекался.

— Который — Иржик или Иван?

— У меня еще и по батюшке братья есть, — приподняла я бровь, не давая поймать себя. — Мамка-то у нас одна, да не везло ей с мужиками как-то. — (Эльф хмыкнул.) Ну-ну, поймал один такой. — Кто устоит пред заезжим магом, если ему придет в голову поиграть с деревенской девчонкой. А как только пузо на нос полезло, мага как коровой слизнуло. Я только в Академии разобралась с папкой-то.

— Забавная история. Только чего у твоей сестрички такое личико-то вытянутое?

— Так ей еще не рассказывали, с кем мамка в девичестве баловалась. Я и домой-то вернулась недавно из ученичества. Милая, рот прикрой. Так что у нас с артефактом?

— Достать его невозможно. Тань, это самоубийство.

— Нет ничего невозможного, поверь мне. Ну вот, пока с вами трепалась, настой остыл, — фыркнула я. Ведь без него у меня уже к утру голос пропадет.

— А где Уголек?

— Обиделась. — Столкнувшись с возмущенным взглядом подруги, уже оценившей все

прелести существования саламандры в нашем круге знакомств, я вспыхнула. — А чего она обзывается! Представляешь, назвала меня «тугодумной слепой курицей».

— А ты?

— Ну а я ее «ящерицей безмозглой». И попросила не лезть в мои дела.

— Тогда пей холодный отвар.

— Разве ты сама не можешь подогреть воду? — приподнял бровь Элестс. Что у них у всех за привычка такая?

— Мне так быстро не восстановиться. — Вздохнув, я вырастила огненный стилет и помешала им варево на основе нескольких дюжин различных лекарственных растений. — Что? Это артефакт, он от меня почти не зависит.

— Ага! — с видом «я тот самый дурак» кивнул эльф.

В этот момент к нам подошел Дик:

— Девочки, надеюсь этот... хм, ушастый, вас не обижал?

— Что ты, дружище, — хихикнула Катинка. — Вот сидим, делим, кому он кровать согревать нынче будет.

Хозяин таверны, прекрасно осведомленный о холодности воровки к мужчинам и о моей неприступности, хмыкнул.

— Может, тогда развлечете гостей? Все только вас и ждут.

— Где моя лютня?

— У меня под стойкой, леди Лил. Подать?

Когда он отошел, я повернулась к подруге:

— Мы на сегодня ничего не готовили.

— Тогда будем действовать по заказу любезной публики, — подмигнула она.

Встав, я позволила Дику снять с меня теплый плащ, после отвара уже не нужный.

Вырвавшись наружу, две косички, сплетенные на висках, упали к груди. Остальные волосы изливались по спине до самой талии и лишь на кончике скреплялись красной лентой.

Кстати, здесь, в Табольске, у меня появилось новое пристрастие в одежде. Раньше мне было как-то все равно, во что я одета, но сейчас статус магианы и воровки требовал своего. Очень скоро я обнаружила — любая купленная мной рубашка имеет один недостаток — или тесна в груди, или широка в талии. Со временем этот вопрос решили небольшие кожаные корсеты, начинающиеся от бедра и заканчивающиеся под самой грудью, и широкие кушаки.

Сейчас на мне был именно такой, багрово-красный. Белая рубашка с воротничком-стоечкой и красной вышивкой, черные шерстяные лосины и длинные сапоги все того же непревзойденного огненного цвета. Поверх этого безобразия я накинула шоколадный, длинный, как раз до колена, жакет с коротенькими, одна четвертая, рукавами. Выглядела при том очень занятно.

Атаманшей.

Катинку же я заставила надеть все те же бриджи, золотистые сапожки на низком каблучке, белую рубашку и кушак. Как знала, что ей танцевать.

Взяв лютню, привычно села прямо на стойку. Немного побренчав, проверяя струны, я посмотрела на напарницу:

— С чего начнем?

Она пожала плечами.

— Что вы делаете?

— Зарабатываем, — кинула я насмешливый взгляд на эльфа. — Мы всегда выступаем здесь раз в неделю. Подожди. А еще лучше посмотри, Катинка здорово танцует. Может, не так искусно, как эльфийки, но с куда большей душой.

А потом я коснулась струн и заговорила с ними, полностью отключаясь от этого мира. Перед моими глазами лишь играл разноцветный платок Катинки.

Вынырнула из этого, только когда поняла, что танец закончен, а я вяло перебираю струны. Притом упершись взглядом куда-то как замороженная. Присмотревшись, я поняла, что так манило мой взор — два вечно тлеющих уголька в камине. Вытянув руку, улыбнулась:

— Иди ко мне.

Саламандру не пришлось уговаривать. Видно, она тоже соскучилась, раз пришла послушать. Ящерка споро забралась ко мне на плечо и нежно ткнулась мордочкой в щеку.

— Я тоже, милая, — пробормотала я, зная, что она хочет сказать. По случаю же хорошего настроения я посмотрела в толпу, с интересом, но не с ажиотажем, как в первый раз разглядывающую мои нежности с огненной саламандрой. — Ну что вам спеть?

— Грустную песню.

— Моей доче в прошлый раз понравилась твоя «Прости», — посмотрел на меня Дик, попутно протирая бокалы. — Все уши прожужжала. А я не слышал. Споешь?

— Для тебя — что ни попросишь.

Перебрав струны, я уселась поудобнее и, приготовившись, медленно запела. Слова и музыка вырывались откуда-то из самой груди, оттуда, где билось сердце.

«У тебя лишь прошу —

Ты забудь обо мне». —

Эти строки пишу

Я в коротком письме.

Не дано мне простить

Слов твоих острый лед.

Но любовь не забыть —

Мое сердце не врет.

Ты прости меня, любимый.

Мне твоей, увы, не быть.

Зря ты шепчешь мое имя.

Нам ту ночь не возвратить.

Ты прости, любимый!

Последний аккорд повис в полной тишине зала. Я вздохнула и смахнула набежавшую слезу.

— Простит, как думаешь? — посмотрела на прибалдевшую саламандру. Та отреагировала довольно скептически. — Вот и я о том же. Скорее возьмет за шкуру и притацит в царство. Угу, еще и пинком подгонит. — Уголек кивнула, полностью согласная со всем выше сказанным.

— Таня, перестань пугать народ, — зло прошипела Катинка. — Это я привыкла к твоему трепу с ящерицей, а людям каково?

Мне стало смешно:

— Представь, что будет, если я Нагос приведу.

Катинка представила и довольно нервно хрюкнула:

— Может, не надо?

— Ему еще пару месяцев спать, — успокоила я Катинку.

— Кто такой Нагос? Твой возлюбленный? — возник рядом эльф.

— Да. Самый нежный, самый преданный, самый лучший!

Воровка в голос рассмеялась, привлекая к себе внимание:

— О, он очарователен.

Я легко улыбнулась. Нагос всегда был моей поддержкой и опорой. Во всяком случае, когда не спал. И я не знаю, что буду делать, если однажды заклинание приворота закончится. Ведь потерять своего великолепного гидру так страшно.

— Итак, — я поставила ногу на стойку, — мне нужна информация — где, когда и с кем будет находиться артефакт. И мои амулеты. Те, что сняли. — Я посмотрела на Элестса.

Он усмехнулся:

— А без них ты ничего не можешь?

— С ними у меня возможностей больше. Верни мне их. Все равно никому больше они не подчинятся.

— А тебе подчиняются?

— Хочешь покажу?

За цепочку эльф вынул четырехлистник из мешочка на поясе и подвесил на уровне моего лица.

— А что, в руки взять не получается?

— Ты ведь знаешь это, магичка. Зачем спрашивать.

Правильно, никому наделенному хоть каплей магии подарок демонов не дастся в руки. Заквиэль, умница, позаботился об этом.

Повесив кулон себе на грудь, я любовно тронула его рукой, чувствуя знакомое тепло. И нежность, с которой тот был сделан. Мои милые черти.

Коснувшись одного лепестка, я зажгла на руке огненный цветок.

Коснувшись другого — яркие искры молнии.

Коснувшись третьего — дивную розу.

Коснувшись четвертого — завихрение тумана.

Мне нравилось играть с этими силами. Они ласкали меня, целовали лицо, руки, шею. Иногда я это просто чувствовала.

Находящиеся в таверне люди, и не только, захлопали, посчитав мои выходки частью развлекательного номера.

— А где Звезда? — вспомнила Катинка.

— Какая звезда? — искренне удивился Элестс.

Внутри у меня все перевернулось.

— Золотая Звезда. Подвеска.

— Вы потеряли ее? — разозлилась подруга. Она-то к ней уже привязалась, почти никогда не снимала.

Как только бледность начала сходить, а голос вернулся, я тихо спросила:

— Тот толстяк имеет к тебе какое-то отношение?

— Нет. Я нанял его поймать вас.

Я кивнула.

Народ в зале как-то притих, разом осознав, что пред ними не обычная девчонка-бард, а магиана, всесильная в гневе.

В руках сами собой выросли клинки. И не какие-то мелкие, как несколько минут назад, а длинные лезвия миллиметров семьсот пятьдесят, чуть изогнутые к концу, до половины обоюдоострые. И раскаленные докрасна, с язычками пламени.

— Таня, не надо!

— Где мой плащ?

У знакомого нам коттеджа мы были через полчаса. Одним направленным движением я выбила все имеющиеся охранки и вошла на территорию окружающего дом небольшого садика.

Подбежавших охранников снесло волной воздуха.

Парочку вернувшихся быстро обезвредили мои спутники: Катинка, в чьей верности я не сомневалась, и увязавшийся с нами эльф. Хихикая, тот пояснил — ему, мол, любопытно (чему не приходилось удивляться — это присущая их роду слабость).

Толстопуз уже давно спал, когда я пинком раскрыла дверь в его спальню. Дверь не выдержала силы магии, вложенной в удар, и, сорвавшись с петель, отлетела на несколько метров.

Я ослепительно улыбнулась всеми клыками, напрочь перепугав не только толстяка, но и его щуплую барышню.

Даже эльф слегка шарахнулся.

А я встала на постели, нависая над толстяком, и уперлась в его грудь острием клинков.

— На Катинке была подвеска в виде звезды. Где она? — все так же «очаровательно» улыбалась я. Кстати, я нашла способ отрацивать настоящие клыки, а не морочные.

— А-а! — простонал он, но стоило волосам на его груди заняться огнем, сразу вспомнил. — Ее забрали.

— Кто?

— Не знаю. Когда мы стали искать информацию о вас, пришли эти люди. Сказали, что укажут твое слабое место, а взамен потребовали Золотую Звезду, которая будет на тебе. Но она была на другой девчонке. Мы отдали им подвеску.

— Как они выглядели? Ты их знаешь?

— Нет. Наемники. Таких много в городе.

— Сделаем вид, что я тебе верю. А теперь запомни, жирный боров, никогда не иди против мага. Мы не злопамятные, просто злые, а память у нас профессиональная. Тем более не проверив хорошенько наше прошлое.

— Я проверял, — возмутился он. — И знаю, что вы не сестры, а вон она сбежала с каторги.

— Угу. А я принцесса, — улыбнулась я, медленно пятясь.

Потом взмах руки, и на груди мужика навечно остались выжженные буквы «Л» и «Т», загнутые в красивые вензеля. Ну прямо как из древних легенд. Мужичок свалился в обморок. Странно, а по-моему, красиво получилось.

С края постели меня аккуратно снял эльф, усадив к себе на руки. Я дернула бровью, удивляясь такой галантности, ведь еще утром он меня чуть не убил.

— Танька, хватит там с этим ушастым заигрывать! — рявкнула Катинка. — К нам гости.

Как сматываться будем?

— Через окно. Поставь меня, пожалуйста.

— А если нет? — принялся улыбаться Элестс.

Меня не впечатлило. Эх, не видел он, как улыбается мой воздушный демон.

— Если нет, то придется объяснять, почему вежливо я прошу только один раз.

— Второй раз она просит больно, — хмыкнула подруга.

— Как пожелаете, принцесса, — ухмыльнулся он, отпуская.

А у меня кровь от лица отлила.

— Почему принцесса? — насторожилась я, отходя подальше.

— Ты похожа на заколдованную принцессу.

С языка чуть не сорвалось — «а я она и есть». Надеюсь, здесь достаточно темно и сие не прочиталось в моих глазах.

Выбив окно, я сделала приглашающий жест Катинке. Та поморщилась:

— Как я этого не люблю.

— А я, думаешь, люблю. Левитация никогда не была моим коньком.

— Странно, — промурлыкал Элестс, стоя позади нас и рассматривая вид с третьего этажа. — Я думал, что милая леди Лил сейчас раскроет пару шикарных крыльев.

Я оскалилась. Так, показательно. Но ему хватило, руки убрал.

Первой прыгнула в окно воровка, ей вдогонку я послала сгусток воздуха, подхвативший ее у самой земли.

— Это ведь магия асуров, так ведь? — неожиданно серьезно спросил эльф за моей спиной.

— А ты как думаешь? Эх, не того ты выбрал для своего дела, — покосилась я на него.

— Может, как раз того. Кто еще справится с таким заданием, как не обладательница такой силы. Просто мне безумно интересно — откуда она у тебя.

— По наследству досталась, — улыбнулась я, сидя на карнизе. Затем шагнула в пустоту и медленно опустилась на землю.

Только эльф там оказался куда быстрее, просто выпрыгнул из окна и встал на ноги.

— Вы чем там занимались? — хитро сощурила глаза подружка.

— Да нашего любезного нанимателя любопытство загрызло. К сожалению, не на смерть. Идем домой. Что-то я так устала! С чего бы это?

Утро началось с дробы в дверь. Видать, давно стучали, слишком уж обреченно и нервно это выходило.

Ничего не оставалось делать, как встать и пойти открыть, а то там такие охранки стоят — мне с места полчаса копать.

На пороге стоял счастливый Элестс и белозубо улыбался.

— А с утра вы еще прекрасней, чем вчера, леди Лил.

Меня слегка качнуло, глаза сфокусировались на этом нахале, а рука сама собой на длинном ухе.

Эльф закричал, потирая столь взлелеянную часть тела.

— Еще и злей, — раздался хихикающий голос из ближайшей комнаты.

Вздыхнув, я в полусонном состоянии пошла в сторону своей спальни. Залезла под одеяло и блаженно вздохнула, прикрывая глазки. Даже задремать успела.

Но потом мой нос уловил чудный запах свежего хлеба и травяного отвара. Значит,

Катинка уже встала и сбегала вниз, к жене хозяйина дома, которая всегда готовила и на нас. На губах сама собой расплылась улыбка, я так наивно надеялась, что все произошедшее на прошлой неделе лишь страшный сон. Сейчас прибежит малышка Эдита, залезет ко мне под одеяло, и мы будем болтать о всякой чепухе и смеяться. А потом придет возмущенная Катинка и потребует прекратить валяться и топтать завтрак.

Хм, только почему-то мне кажется, что лежащий в данный момент в моей постели, вовсе не Эдита. Шарахнув наугад фаерболом, я открыла глаза.

На меня смотрел донельзя обиженный Элестс. Брови у него опалило, но других повреждений не обнаружилось. К сожалению.

— Катинка! — Мне пришлось сесть. Как только та сунула нос в дверной проем, я поинтересовалась, тыкая пальцем в сторону развалившегося эльфа. — Что этот делает в моей постели?

— Это тебя надо спросить. Я, конечно, никогда не интересовалась, с кем ты в нее ложишься, считаю это личным делом каждого. Но мой сестринский долг предупредить: будь осторожней.

Впервые за долгое время я покраснела как маков цвет.

— А ты чего лежишь? — посмотрела подруга в сторону мужчины в моей постели. — Сейчас она придет в себя, и надратые уши покажутся тебе легкой расплатой.

Элестс вздохнул, встал и молча вышел из моей спальни.

— Ты чего растерялась? — насмешливо спросила Катинка. — Такой красавец занял стратегическое место в твоей постели, а ты на помощь зовешь. Словно девица невинная. — Потом она поменялась в лице, прикрыла дверь и под села ко мне. — Ты что, правда?..

— Сама догадайся.

— Но как, в твоём-то возрасте?

— Да мне все время как-то не до этого было.

Катинка вздохнула:

— Совсем вы с магией своей сбрендили.

— Ой, а сама-то! Кто нос-то воротит от всех?

— Это мое дело, — гордо задрала нос она, а затем рассмеялась. — Иди умывайся. А то наш эльфийский шантажист совсем уж заждался, когда ты соизволишь поднять свою... дорогу с постели.

Накинув халат и подхватив свои вещи, я вышла из спальни и направилась в ванную комнату. Освежив уставшую кожу чудными травяными настоями, сделанными по книге Аскара, вернулась на кухню.

Скромненько сев на стул, я засунула нос в накрытую салфеткой плетеную корзинку. Запах оттуда шел изумительный.

— А ну руки убери! — замахнулась на меня поварешкой подруга.

С кухонной утвари сорвалась капля чего-то белого и склизкого, нашедшего свой приют на шелковом костюме эльфа.

Тот обиженно посмотрел... почему-то на меня.

— А у нас сегодня опять каша?

— Как всегда. Когда я приучу тебя нормально питаться? — философски вздохнула Катинка.

— В моем понимании нормально — это когда кусок мяса сопровождает что-то, ну не знаю — картошечка, зеленушечка и другие продукты. А не наоборот.

— Какая же ты...

— Сама лучше, что ли?

подавившись аргументом, подруга заткнулась.

А я запустила руку под салфетку и, отщипывая кусочки от булок, кайфовала.

Ровно до тех пор, пока Элестса не скинуло со стула и не отбросило к противоположной стенке.

— Что с тобой? — удивилась бросившаяся его поднимать Катинка. Все же добросердечная она. Хоть и вредная. — Ударился сильно?

— Это он на запретку нарвался, — пожалала я плечами, кладя в рот очередной кусочек. — Не надо лезть куда не просят. Тоже мне умник.

Обиженные глаза эльфа уставились на меня. Можно подумать, это я пыталась сканировать его ауру.

Перейдя на свой особый взгляд, я смогла рассмотреть сильное свечение его ауры. Даже по эльфийским меркам. Хм, допросим позже. С пристрастием.

Тоскливо посмотрев в тарелку с кашей, я вздохнула:

— Ну хоть изюма кинь. Это же есть невозможно.

— Знаешь что, совсем зажралась. По осени ты даже на пустую, без молока, кашу была согласна. А теперь нос воротить?

Засопев, я уставилась в слизкую кашу.

— Ладно, милая, посмотрим, когда ты еще по магазинам пойдешь, — пробормотала я, прекрасно зная, что она слышит.

Катинка фыркнула и демонстративно отвернулась к закипающему чайнику.

Не веря своему счастью, я принялась рьяно дубасить ложкой по тарелке, изображая просто зверский голод. А затем двумя легкими движениями материализовала густую, столь ненавистную мне жижу, где-то за окном. Потом измазала губы ложкой и сделала предостерегающий жест эльфу, со смешинками в глазах следившему за нами.

Заглянув в мою тарелку, Катинка одобрительно хмыкнула. О да, она в своих кулинарных талантах не сомневалась. Отчего страдали все живущие с ней под одной крышей мученики несварения.

Из маленького чайничка, в котором она заварила мой любимый травяной сбор, разнесся приятный запах, сразу напомнивший мне о практических походах против нежити боевой командой Вольской Академии Магии под предводительством мэтра Полудена. Многим тогда не удалось выжить. В основном гибли от смеха.

Чай мы пили уже втроем. Я пихала в себя сладкие пирожки, пока они не перестали влезать. Создалось впечатление, будто если мне заглянуть в рот, то увидишь кусочек последнего проглоченного пирожка — ела я почти не жуя, это чтобы не отняли.

Откинувшись на кушетке, я постанывала от переедания и заботливо поглаживала свой округлившийся животик. Вполне за беременную сойду.

— Перестаньте издавать такие будоражащие кровь звуки, — скосил на меня глаза Элестс. Тоже, кстати, существенно переевший, выпечки-то Катинка по привычке купила на все наше семейство. А в азарте схватки за очередной кусок мы и не заметили, как съели все. — Вы заставляете меня думать вовсе не о деле.

— Думать можешь о чем угодно. Мне все равно как-то не до дел. Ой, как мне плохо!

Лежащая на подлокотнике кверху пузом саламандра громко рыгнула, выпустив приличную струю огня.

— Вот это точно неприличные звуки, — хихикнула Катинка. — И куда в нее лезет? — риторически удивилась она. Мы уже сколько раз проверяли: как Уголька ни корми, все равно мало. Словно в топку кидали.

Взяв вышеупомянутую обеими руками, я подвесила бессильное обожравшееся тельце за подмышки. Образовалась занятная фигура — тонко, о-очень толсто, тоненько.

— Такое ощущение, словно она драконье яйцо съела. Притом целиком. Слушай, Уголек, ты у меня скоро отъешься до состояния Элвила. Теперь я понимаю, откуда берутся драконы — от чересчур разожравшихся ящеров. — Саламандре надоело висеть болтающейся колбаской, и она с укором и возмущением посмотрела на меня. — Ой, какие мы нежные, — вздохнула я, возвращая дракошу в ее полумертвое блаженство на подлокотнике.

В этот-то момент в дверь и постучали. Когда Катинка соизволила ее открыть, в моих руках уже зажегся первый пульсар. Нам предстало нечто.

Это был представительный мужчина в хорошо сшитом камзоле, новом, еще пахнущем портняжными заклинаниями, с потрепанным, каким-то жалким подобием букета и в шляпе. Вот тут и начиналось самое интересное — шляпа была большой, красивой, придававшей нашему гостю некий лихой, смелый вид... если бы не каша в ней.

— Извините, — скромно сказал он, — вы не подскажите, в вашей квартире не живут дети, способные избавиться от завтрака?

Спрятаться под диваном я не успела: разозленная Катинка выволокла меня за одну ногу, другой она попутно получила в нос. Затем оседлала и начала бить меня подушкой. Я честно сопротивлялась, звала на помощь наблюдавших с явным любопытством саламандру и эльфа. Как они только ставки не договорились сделать, такой шанс упустили. И даже пустила пару электрических ударов, отчего волосы у подруги встали дыбом.

— Э-э... ну я пойду!

Мы усталились на помятого господина.

Катинка сдула с лица волос и, косясь на меня, сказала:

— Стойте. Детей сейчас нет. А вот одна не слишком взрослая колдунья найдется.

Я приветливо улыбнулась. Ну это мне казалось, что приветливо, только мужичок почему-то сполз по стеночке в обморочном состоянии. Да, скромнее надо быть, скромнее, а то лыблюсь здесь во все клыки.

За такое мне дали подзатыльник, ох как я сейчас понимала Данте с его вечным нагоняем от братьев, отчего вокруг весело заплясали звездочки.

— Эй, дядя, что с вами, — склонилась я над мужчиной, попутно отгоняя назойливые звезды. Тот открыл глаза, посмотрел на меня и, крякнув, снова вырубился. — Нервный какой.

Подняв его, эльф оттащил жертву моего произвола на кушетку. Шляпу сняли и тут же почистили. Только любопытные звезды продолжали лезть под руку, и я, рассердившись, схватила пару и запустила в стену, в которую они вошли, что нож в масло. Хорошее заклинание!

— Во, — ткнула пальцем подруга, — вот такой та звездочка была. Увели у нас раритет. — От тяжелого вздоха Катинки мне тоже как-то поплохело. — Слушай, Тань, может, ты попросишь своего друга еще одну достать. Ты же говорила, что Звезд восемь было.

Зря она это, за большое. Я и так полночи лежала без сна, думала.

— Восемь. Но те — это просто украшение, хоть и памятное. А эта... Это был дар. И в то же время оружие. И я боюсь даже подумать, что можно с ней сделать.

— А что с ней можно сделать? Ты же сама говорила, что в ней нет магии.

— Она... своеобразная.

— Понятно, — протянула Катинка, обмахивая мужчину платком. — А я думала, чего мне такие странные сны снятся.

— Что тебе снилось? — Я схватила ее за руку.

— Да ничего. Мне просто тебя хотелось проверить. Так ли все, как я думала.

Сердечные волнения перешли в гнев, будто несознательный дух в воплощенного.

У меня нет привычки всерьез злиться на подругу, но сейчас она перешла все границы. Глаза мои сверкнули и засветились золотым. Неспособная причинить вред своему близкому человечку, я взмахнула руками, посылая волны во все стороны. Все мелкие предметы мигом раскидало, стекла где могло повышибало. Ну так... на квартал в округе.

Магические завихрения продолжались еще какое-то время.

Пока я не почувствовала, как что-то мягко увлекает меня назад.

— Приди в себя, девочка.

Нежный голос показался мне знакомым.

«Тожже нашелся, утешитель лопоухий», — фыркнул внутренний голос.

«А что? По-моему, очень мило, — решила я. — Типичный эльф. Легкая лопоухость это только подчеркивает».

«Ага, и вообще ему уже под двести, если кто там интересуется. Так что закатай-ка губу обратно. Тебе и без того проблем хватает».

«Ну раз меня так со всех сторон обложило, почему я не могу еще немного помудрить. Эльф-то хорошенький».

«Тебе за этого хорошенького кто-то та-ак накатает. Эльфа-то не жалко?»

«Хм! Нет. Я первая не начинала. А ты вообще молчи. Да, кстати, ты кто?»

Как только мне пришло в голову озадачиться этим вопросом, противный голос пропал, и взгляд сам собой наткнулся на обалдевшую донельзя Катинку, взирающую на меня, мягко сказать... Да мягко не скажешь. Как на идиотку она смотрела, в общем.

Так это я вслух так мило побеседовала?

«Попала! — откомментировал все тот же голос. Или мой собственный? — Кому тут было скучно?»

Покосившись, я посмотрела на не менее обалдевшего Элестса, по-прежнему обнимающего меня за талию и плечо. Правда, он еще казался и чуть обиженным. Интересно, на что — на лопоухого или на все остальное.

Подумать нормально я так и не успела.

Дверь снесло с петель.

Мужик на диване в очередной раз (кажется, уже в пятый) рухнул в обморок.

А дальше началось настоящее веселье. Ох, лучше бы я еще пару часов по морозу побегала, чем эта пара минут!

В комнату ворвалось нечто большое, черное и сверкающее огромными лиловыми глазищами.

Я, памятуя о внутреннем диалоге, так рванула от эльфа, что даже уронила растерявшегося парня. Элестс не очень удачно приземлился, прямо на последнее увлечение малышки Эдиты, стоявшее на столике, попутно сломав и его. Это были заморские растения, чудные кактусы, или как их там, какаусы, какусуты? Короче, каки те еще. Проткнутый острыми иголками эльф заорал. Я, сразу не сообразившая о мягкости его приземления, тоже. Перепуганная Катинка, поглядев на нас, наконец отошла от первого шока и присоединилась,

взяв такую ноту, что живущая неподалеку оперная певица удавилась на панталонах от зависти. Остальные вопили, по-моему, больше за компанию.

Первым в себя пришел, как ни странно, жертва моего утреннего произвола.

— А-а, ч-что т-тут пр-проис-сходит?

Мы переглянулись.

Эльф опасно смотрел на здоровые клинки в руках пришельца. Катинка во все глаза на него самого, я и не знала, что они у нее такие большие. Мужичок косил разбегающимися от такого глазками на всех сразу. Чудище слегка оглушенно хлопало глазами, осматриваясь.

— Э-э, у тебя, как всегда, веселье.

Тут меня пробило. Сев на пол, я начала ржать, другого слова не скажешь. Схватившись за живот и утирая слезы. И очень надеялась, что моя челюсть не выпадет.

Где-то через минуту сплошных переглядываний и моей истерики я была взята за шкуру и подвешена в воздух.

— Малышка, ты здорова?

— У-у, — только и смогла протянуть я.

Может, смогла бы и выдавить хоть что-то членораздельное, но в следующее мгновение на голову демона обрушился приличный такой кусок дерева, в бытность свою существовавший как ножка стола, сломанного мною в припадке гнева.

— А ну отпусти ее, урод шипастый!

Демон обиделся. И непонятно на что больше — на обзывательство или на несерьезное оружие, примененное против такого знатного воина.

Подхватив Катинку другой рукой, он вопросительно покосился на меня.

— Привет, Заквиэль! — улыбнулась я, все еще слегка икая от смеха. — Только не говори, что мимо пролетал и заглянул на огонек. Зажег ты не по-детски! — восхитилась я.

— Как чувствовал, что у тебя не скучно. — Асур осторожно придвинул меня к себе, позволив обнять. Точнее, повиснуть на шее. — Малышка, а что мне с этим шаловливым котенком делать? Ой, больно же, — поморщился Заквиэль от удара в колено. Катинка всегда изворотливой была.

— Отпусти ее.

— А она драться не начнет?

— Катинка? — вопросительно посмотрела я на разобидевшуюся подругу. — Это свои. Зак, улыбнись. Да не так. Так, как Данте вечно всех пугает. Во! Катинка, узнаешь? Катинка! Катинка? Ну вот, в обморок упала. Теперь понятно, за что ему так попадает.

Все так же не снимая меня с руки, он положил безвольное тело девушки в кресло. И недобро так глянул на притихшего эльфа.

— Это кто?

— Э-э... о-о... Это не то, что ты думаешь!

— Если бы это было тем самым, — бросил на меня насмешливый, но в то же время предостерегающий взгляд Заквиэль, — твоего дружка давно бы не было в живых.

— Ребята, давайте жить... ну хотя бы просто жить. — Я поцеловала демона в черную щеку и попросила голосом девочки-цветочка: — Опустите меня, пожалуйста. — Кажется, я слегка переборщила, асур застыл как вкопанный. Ну да! — На ноги меня поставь, — рывкнула я и мгновенно получила действие. — И еще, ты мог бы не пугать моих гостей? Я, конечно, тебя и черненьким обожаю, но нервировать лишний раз людей не стоит. Этих двоих мне еще полчаса откачивать. Да, Зак, будь добр, поставь дверь на место. Плохо я действую на

асуров, раньше они препятствия отодвигали, теперь вышибают.

Очаровательно улыбнувшись, уже более прилично выглядевший Заквиэль подмигнул. Не удержавшись, я чмокнула его в другую щеку и пошла готовить что-нибудь для этих чурок бессознательных.

Вернувшись, обнаружила возвращенную на место дверь, в окнах вместо стекла светилось что-то магическое. Ничего себе, они даже прибрали наш бардак.

— Молодцы! А теперь на кухню. Я чай приготовила. И булочки с кухни увела. Элестс, не закатывай глаза, никто их есть тебе не предлагал. Катинка, поднимайся. Как будто я тебя не знаю. И вы, любезный, вставайте. Раз попали в такую передрыгу по моей вине, то хоть что-то мы должны для вас сделать. Хоть чаем напоить.

— А где это... черное? — дрожа голосом, спросил мужичок.

— Оно вон, — ткнула я в сторону Заквиэля, переворачивающего кресло в нормальное положение.

Катинка и наш гость удивленно уставились на асура. Тот в ответ улыбнулся.

— Ну Зак! — простонала я под звук падающих тел.

Глава 2

Мелкие шалости

— Раз волей случая (которого именно, узнаем позже) мы все собрались здесь, то, думаю, нам стоит познакомиться. — Надо же, какой воспитанной и вежливой я могу быть!

— Ну меня вообще-то приглашали.

Демон взглянул на эльфа так, что, будь я на месте последнего, давно бы спряталась под стол. А этот лишь в булочку поглубже вгрызся. А ведь как глаза закатывал, обманщик. Есть он не хочет. Блин, второй Уголек ненасытный на мою голову.

— Меня зовут Таня, — кивнула я мужичку, притихшему за нашим большим столом. — А это Катинка, моя сестра, — уточнила я для эльфа. Зак умный, он все поймет. — Это наглое лопухое... тьфу ты, остроухое существо, эльф Элестс. Он нанял нас для одного важного дела.

— Шантажист, — пихнула его в бок все еще злая Катинка.

— А это очаровательное, рогатое, хвостатое чудо — Заквиэль, мой друг.

— Можно сказать, родственник, — кивнул он.

Прикинув в голове, я решила, что можно.

— А я Петрик Валеж, — скромненько представился жертва произвола. — Цирюльник с соседней улицы.

— Вы простите меня. Ну что я так с вами. Просто Катинка варит такую жуткую кашу.

— Я понимаю, — скорбно вздохнул он.

— Сочувствую. Я, наверное, расстроила какие-то ваши планы?

— Да. Я свататься шел.

— Что?

— Понимаете, дорогая мама моей избранницы довольно... жесткая женщина. Но мы с Анкой любим друг друга. Сегодня я наконец набрался смелости, купил новый костюм, взял цветы и пошел ее сватать. А тут это... каша мне на голову. Они меня ведь ждали, готовились. Теперь мама моей Анки ни за что не простит мне, что я так их подвел. Ох!

— Не переживай так, Петрик. Что-нибудь придумаем. А что она за женщина — будущая теща?

— Зверь! — особо не раздумывая, выдал неудавшийся женишок. — От отца ей в свое время досталась гостиница. Замуж она вышла за игрока, польстившегося на ее деньги, еле отбрыкалась. Вот теперь и не верит мужчинам. Не верит, что я ее дочь искренне люблю. А мы с Анкой уже второй год встречаемся так, чтобы ее маман не узнала. Сколько уж можно, я жениться хочу, детей там завести, дом, семью, — сокрушался он.

А Катинка сочувственно, понимающе и, кажется, чуть грустно качала головой.

Да, пора девчонке замуж. Засиделась она у меня что-то. За кого бы ее сплавить? А главное — как? Уперлась ведь — «мне и так хорошо», дура наивная. Уж я-то знаю, как это «так». Конечно, сама не признаюсь и под самой жуткой пыткой, но дом и любимого в нем очень хотелось. И хочется, и колется, и вредность не дает.

А тут еще вопрос: какого именно любимого я там хотела бы увидеть? Или мне их чередовать? Сегодня один, завтра другой. Не, не получится, жених мой ревнив, Данте... брата не предаст. И что мне делать? Вечно скрываться от них обоих не получится. Не до глубоких седин мне бегать.

— Какие правильные мысли, — покосился в мою сторону Заквиэль.

— А сколько тебе лет? Извини, конечно, за бестактность, — сощурилась я.

— Тридцать один.

— Вот! В таком возрасте можно уже и начинать. В смысле, думать об этом. А кто-то очень старый у меня получит в рогатый лобешник. Кстати, Элестс, ведь я не ошиблась, тебе действительно под двести?

— Да, — недовольно сморщился он. Для эльфов это, можно сказать, юность. — А откуда ты узнала?

— Долго объяснять. Думаю, из того же источника, что и о твоей странной ауре. Она у тебя так занятно над головой стоит. — Я растопырила пальцы над своей макушкой. — Ты видишь, Зак?

— Угу. Ваш эльфийский дружок принц, не старший, конечно, но все же.

— Откуда знаешь? — сощурила я глаза.

— Видел в свите Элениэли, старшей принцессы правящего Дома.

— Где? — насторожился Элестс.

— А что, она мало по континенту покаталась? Ведь не сидится оторве дома. Там ни одного неопробованного мужика не осталось. Извините, девушки.

У-у, как у нас Заквиэля пробило. Чего это он взвился? Просто не узнаю своего рассудительно дружка.

Хотя он миленький, когда злится. Главное, чтобы не на меня. А то ведь пришибет запросто, а потом скажет, что так и было.

— Заквиэль, солнышко, хочешь еще булочку? Как раз последняя осталась, с маком, будешь?

— В меня уже не лезет. Спасибо, малышка, — нежно улыбнулся асур, насторожившись.

Нежность у них с клыками. Наш гость снова попытался свалиться в обморок, и только мои поспешные и оттого еще более громкие слова заставили его заинтересованно проморгаться.

— Раз поел, то колись давай, чего здесь забыл. А то я особа нервная, могут ведь и жертвы моего любопытства появиться.

Тяжкий вздох не вызвал у меня должного сочувствия и жалости. Пришлось говорить.

Только для начала мы перебрались в гостиную.

— А что тут у вас было? — заинтересовался хвостатый красавчик.

— Да так, — покраснела я. — Приступ плохого настроения.

— Ничего себе плохое настроение, — разозлилась Катинка. — Меня чуть не прибила. Мебель поломала, полквартила разнесла, это у нее «плохим настроением» зовется.

— Ну уж явно не хорошим. Нечего было меня провоцировать, знаешь же, куда лезть не стоит.

Подруга насупилась. Конечно, знала. Я ведь четко дала ей понять, о чем никогда не буду с ней говорить.

— Но ты все-таки погорячилась, — тряхнул блондинистой головой эльф.

Заквиэль усмехнулся:

— Это она умеет. Значит, ты погром устроила? Ну да, нужно было сначала подумать, прежде чем ломиться сюда. Или хотя бы вспомнить слова твоего папочки о том, что твои проделки отличает нелепость произошедшего. Все-таки мудрый был мужик, — с восхищением произнес он.

— Оставь папу в покое, — предостерегла я. — Так зачем ломился?

— Думал, что тебя обижают, — развел он когтистыми руками. — Ох, понимаешь, малышка, мы беспокоились. Последнее время дома и так беспокойно, а тут еще это.

— Что — это?

— Сон, — поднял на меня свои лиловые глаза демон. Долго так смотрел, только меня его взгляды не особо впечатляли. Не в этих условиях. Не с этими обстоятельствами. — Где Золотая Звезда?

— Сперли! — возмущенно фыркнула Катинка, не дав мне и рта открыть. Да, профессиональная гордость просто вопиет от негодования.

— Что? Но как? Это же практически невозможно.

— Как и воспользоваться чужому, так?

— Так, девочка. Звезда была настроена только на тебя.

— Если я правильно тебя поняла, тебя сюда привело именно это.

— Да. Мы очень испугались, когда пришла не ты. С восходом солнца я здесь, в этом городе. Я следил за твоим гнездышком, моя птичка, когда здесь началась эта свистопляска. Так кто мог забрать такую занятную вещицу? — все никак не мог успокоиться Заквиэль.

И я решила ему помочь. Глядишь, и себе чем подсоблю.

— Поймаю эту сволочь, наголо побрею. Странно, и куда вы смотрели, у нее же «стерва» на лбу написано, большими такими буквами, матерными. Хотя, помнится, подслушала я как-то один занятный разговор, где меня так же окрестили. Интересно, это закономерность? Не верю я в случайные совпадения. А, Зак?!

По хмурому выражению его лица можно было сказать, что он понял мои далеко не тонкие намеки.

— Но... как?

Я усмехнулась.

— Это случилось где-то с месяц назад.

Бинки резко остановилась, выведя меня из состояния глубокой задумчивости. Да уж, расслабилась, привыкла, что в городе мы с подружкой в авторитете, совсем по сторонам не смотрю.

Путь мне преграждала пятерка лошадей. Их всадники, с ног до головы закутанные в плащи, не вселяли никакого доверия. Осмотрев их и решив, что это явно по мою беспокойную душу, я досадливо вздохнула.

— Ну чего встали? По делу или просто пойти некуда? Я на бедность не подаю.

— Любопытно просто: и чего он в тебе нашел?

Капюшон с ближайшей фигуры упал, и я увидела самое прекрасное женское личико, какое только могло быть на свете. Белая алебастровая кожа, искрящиеся волосы, светло-голубые глаза, бледно-розовые, перламутровые губы, мягкий овал лица, чудный носик. Ну и маленькие хрустальные рожки, гармонично смотрящиеся на этом стервозном, высокомерном лице.

Эх, не везет мне. Соперницей, хотя это тоже вопрос, оказалась повелительница столь ненавистного мне льда.

— Так, может, это ты в постели как ледышка, — дернула я бровью, прекрасно поняв, о ком она. Ко мне от асуров могут быть претензии только в одном случае — когда дело касалось их Наследника.

Демонице моя версия явно не понравилась. Вон даже инеем покрылась, как от ярости распирало. За большое, что ли, задела?

— Заткнись, человечка.

— Ну и запросы! Вообще — ты кто такая, чтобы преграждать мне дорогу?

— Как будто ты не поняла. — Голос у нее тоже красивый. Презрительный, но это даже занятно. Правда, таким голоском о нежностях на ушко не пошепчешь. — Мое имя Изиабелис. Запомни его, это начало твоего конца, девчонка.

— Пугали, знаем. Мне, думаю, представляться не надо, знала, к кому идешь. Что тебе от меня понадобилось?

— Посмотреть. По царству ходит много слухов. Кто-то говорит, что ты красива, как фея. Кто-то — что страшна, как орк. И думаю, последние правы.

— И кто это распускает такие слухи? Ну уж точно не четверка, эти поостерегутся, я ведь им за такое хвосты не то что в бантик, в кружавчики свяжу. И не сталемордый, о таком позоре, как наша встреча, молчат в тряпочку. Так что, милая, не завирайся. Любопытство тебя съело, такую большую взрослую девочку. Захотелось посмотреть, кого он предпочел тебе. Так ведь? Если я правильно поняла, то ты его вторая, неудавшаяся невеста.

У демоницы все было написано на лице. Даже то, как именно она хотела меня убить. А вот ее спутники явно почувствовали неуверенность. Что, думали едете пугать человеческую девчонку? Тоже нашлись мне пугала огородные.

— Ты... ты всего лишь смертная. И быстро наскучишь ему. Зачем тебе это?

— Чтобы было. А тебе зачем? Власти захотелось?

— Меня с рождения растили как Владычицу асуров. А ты... Человек, ставший Владычицей асуров, это же гнусность. Наш народ никогда тебе не подчинится, и ему тоже. Владычицей должна быть асура. Это мое место.

— Да забирай! — Я рассмеялась. Ну правда смешно. Как будто она не знает, что обручение навсегда.

Сняв длинные перчатки под теплыми рукавицами (бр-р, холодно-то как), я продемонстрировала ей оживившуюся роспись рук. Ого, и колечко выползло. Похоже, блондинка ему тоже не нравится.

— Сможешь снять — оно твое. Только палец не откуси. — Заметив обалдевшую от таких заявлений демонессу, я пояснила: — А ты думала, мне так это нравится? Мужа я себе и сама найду. А мальчишки поорут, конечно, но они знали, с кем связываются.

У нее на лице прорезались звериные черты, надо же — злиться. Должно быть, знает — его снимет лишь тот, кто надевал. Эти сведения я как-то выпытала у пьяного Бали.

— А теперь уйди, Изя. Ты ведь не хуже меня все понимаешь. Ничего плохого мне сделать не можешь, тебе этого не простят. Я, конечно, с Веельзевулом в прошлый раз поскандалила, но это мелочи, меня он в обиду не даст. Хотя бы просто ради своего сына.

— Это мы еще посмотрим. Ты скоро умрешь.

— Ну-ну. Проходили.

— Понимаешь, Заквиэль, почему-то именно в тот день мне приспичило надеть Звездочку. К костюму она, видите ли, шла. Обычно ее Катинка носит, — указала я в сторону.

И тут же замерла. Подруга, эльф и цирюльник сидели словно каменные.

— Я их заколдовал. Ни к чему всем знать о наших делах. Но назвать эту стерву Изей было сильно, — усмехнулся асур. — И очень жестоко. Она так носится со своим

происхождением и воспитанием.

— Значит, я все правильно поняла?

— Да, малышка. Ее ведь действительно растили как будущую Владычицу. Их вообще три таких, на всякий случай. Когда Веельзевул заключил договор с твоим отцом, было решено ничего не менять. Для конспирации. Уж как высоко задрав нос ходила Изиабелис. А потом объявили о свадьбе Наследника с «дочерью Вольского короля», и она здорово обломалась. Сколько шуточек было в ее адрес.

— В общем, настрадалась она.

— А нечего было нос задирать. Тебе глубоко начихать, кто мы, а она даже служанок из простых не брала. Только власть и беспокоила. Эта ледышка всегда нас раздражала.

— Так зачем было... кхм, приближать ее к себе?

Заквиэль, умница, все понял.

— Время шло. Хананель наглел. Мы даже пару раз с ним сцепились. Наследника вообще порой приходилось за шкуру держать, а то нарвется, и его не убьет, и себя выдаст. А тот вообще ходил мимо нас с таким довольным видом, знал, подлец, что забрал любимого человека. Знал, что, как никто, больно сделал. — Глаза демона потемнели от злости и печали. Смотря в них, я осознавала, как больно было моим милым чертягам. И в то же время мое сердце дрожало от нежности, всегда приятно знать, что тебя кто-то так любит. — Мы ведь даже наказать его не могли. Знали, что это он, но где доказательства? Наследник видел? Это не аргумент. Да и выдавать его раньше времени опасно. Мы все еще слишком молоды, чтобы обрести силу Асурендры, нам надо еще минимум лет десять, а Наследнику пару лет, все же кровь Владыки сказывается. У асуров все слишком завязано на авторитете и силе. У Хананеля хватает и того и другого. — Заквиэль снова замолчал. Пушистый кончик хвоста нервно дрожал, выдавая демона с головой. Не просто им пришлось все эти годы. — Тогда отец принял решение попытаться второй раз. Пускай поспешно, но к свадьбе было все подготовлено. Отец Изиабелис, Асурендра над большой группой. А нам союзники не помешают. Вот отец и выбрал ее в жены Наследнику. Только ты не думай, тому вообще было на все плевать — что, где, когда. Если не ты, то все равно кто. Он, наверное, холодной самой Изиабелис был. А она все дни до обручения ходила гордая, как павлин. Столько гадостей наделать успела, стольким нахамить. Так вот, стоим мы на церемонии, эта стерва светится, как снег на солнце, а обручальное кольцо ей на палец не лезет. Кое-как мы его нацепили, так оно сваливаться начало. Ну тут уже ничего нельзя было поделать. Изиабелис визжала, истерики закатывала, грозилась, умоляла повторить церемонию. Только все это уже не имело значения. Поняв, что ты жива, Наследник уже и слышать ни о чем не хотел. Ее отослали домой вместе с отцом. Тот, конечно, недоволен был, но против традиций не пойдешь, его дочь не могла стать женой будущего Владыки. Вот она и решила на тебе сорваться.

— Мне очень стыдно, Зак.

— За что? — с надеждой улыбнулся он.

— Следовало сообщить вам о ней. Вот куда приводит излишняя гордость. — Я подперла подбородок кулаком. Ведь действительно глупость сделала. Притом из-за своей дурацкой гордости. — А вы-то как узнали, что случилось со Звездой?

— Все произошло этой ночью. Она в Царстве начинается раньше вашей. Будит нас сегодня Наследник и рассказывает занятную историю. Будто сработало заклинание, наложенное на эту Звезду. Помню я, как их изготавливали, думали — в кровь себе лбы расшибем, — сделал лирическое отступление Заквиэль. — Как ты знаешь, на Звезду было

наложено заклинание, соединяющее ваши сны. Во сне к нему пришла ты, но, по его словам, вела себя ненормально.

— Ненормально — это как?

— Хорошо себя вела, — соорил гримасу Заквиэль. — В общении с тобой это настораживает. Вот и он поосторожничал, не стал поддаваться на провокации, когда его непривычно покладистая невеста стала очень изящно допытываться, кто же он такой. И, как оказалось, ненапрасно. Она была не тобой.

— И как же он отличил? — оцетинилась я.

— А как можно отличить одного человека от другого? Думаешь, только по внешности? Многих — да. Пойми, мы-то любим тебя не за внешность, а за то, какая ты есть. За душу.

— Извращенец! — округлила я глаза. — Я всегда знала, что вы чокнутые, но чтобы так... Зоофил.

Демон хихикнул:

— И где только таких слов набралась? Вот за это мы тебя и любим. Ты умненькая, нахальная, хитрая девочка. А та, что пришла во сне, была расчетливой, лживой куклой. Так тебе понятно? Он просто понял, что это не ты, почувствовал. Все же ваши души связаны сильнее, чем ты это только можешь себе представить. Как срастаются два дерева, выросшие слишком близко друг к другу. Наследник поднял шум. Раз Звезда не у тебя, то ты можешь быть в опасности. Ну и прислали меня. А ты тут развлекаешься.

— Эх, Заквиэль, почему бы тебе вчера не появиться! Расколдовывай этих, — махнула я рукой.

Тот сделал легкий пасс рукой, и на нас уставилась обалдевшая троица.

— Что это было? — тут же вскочил Элестс. Ну да, эльфы чувствительней к магии.

— Не волнуйся. Нам просто надо было поговорить.

— Не волноваться? Меня заколдовывает какой-то асур, и ты предлагаешь мне не волноваться?

— Не кричи на мою девочку, эльф, — чуть нахмурился мой нежный защитник. Обожаю его! Как приятно, когда рядом кто-то есть. Хоть время от времени приятно почувствовать защиту. — Кстати, мне интересно, что в вашей узкой компании делает этот тип.

Недолго думая я поведала Заквиэлю историю знакомства с Элестсом. Асур нахмурился и многообещающе посмотрел на эльфа. Лично мне его было не жалко.

— Я задам тебе несколько вопросов, а ты постарайся на них ответить, — сощурил лиловые глаза мой друг.

— С чего это? — откинулся на спинку кресла эльф.

О, так эти красавчики тут турнир догадались устроить? Вон как глазками сверкают. Даже вмешиваться страшно.

Мысленно прикинув возможности каждого из них, я пришла к заключению, что они, пожалуй, равны. Эльфийские принцы не слабые ребята, да и асурьи тоже. Вот только за спиной повелителя молнии всегда есть братья, которые любому глотку перегрызут, притом в прямом смысле. Я немного успокоилась и уже с любопытством следила за нахохлившимися, словно бойцовые петухи, мужчинами. Хорошее, право, зрелище.

— С того, что, если условия мне не понравятся, ты пойдешь разбираться со своими проблемами сам, вернув этим милым леди их родственников. Мне, конечно, не очень хочется ссориться со Светлым Лесом, но что поделаешь, рисковать нашей девочкой я не дам. А так, может, чем и помогу. Если малышка влезла в эту авантюру, то не вижу ничего плохого, чтобы

и самому развлечься.

— А что, дома скучно? — влезла я.

Демон закатил глаза.

— Не напоминай.

— Тогда чего ты один пришел? Я по вам безумно соскучилась.

— По нам всем?

Я зарычала. Уж слишком сильным было желание банально покусать своего старого дружка.

— Давай прикинемся, что у нас временная потеря памяти. И дружно забудем одного злобного, эгоистичного, ревнивого типа. Он у меня еще за все заплатит.

— Да сколько уж можно платить-то? Он столько и не натворил.

— Угу. Если это не считается, то я вообще святая.

— Малышка, ты сама подумай — пропадаешь где-то два месяца, тебя все-таки ловят, а ты говоришь «я занята». Здорово! Чем, интересно?

Схватив нахала за ухо, я ткнула его носом в обалдевшую от такого Катинку.

— Вот этой очаровательной особой. Придурок! Мог бы сначала спросить, прежде чем орать.

Демон сел рядом с настороженно косящейся воровкой и хитро посмотрел на меня:

— Но согласись, вы оба погорячились.

— Наверное, — пожалала я плечами, не в силах выносить такой знакомый мудрый взгляд.

— Итак, если здесь мы разобрались, — решил Зак, — то, может, эльф расскажет нам, зачем ему выкрадывать фамильный артефакт.

— Это наше семейное дело. Вам незачем об этом знать.

— Элестс, — сладкоголосо пропела я, отчего у того даже щека задергалась, — тебе никогда в детстве уши не драли?

У Катинки началась истерика, Зак тактично хихикнул в кулак, Петрик захлопал глазами.

— Почему как что, то сразу уши? — обиделся блондинчик.

— А они у тебя такие хорошенькие, — искренне восхитилась я. — Примечательные! Так мило топорщатся. Вон Зак подтвердит, у них все чаще хвосты страдают. Тоже, знаешь ли, занятная анатомия. Эх, себе, что ли, такой отрастить? А то я прям обзавидовалась вся.

Асур улыбнулся. И нагло обнял гибким, покрытым короткими темными волосками хвостом талию воровки. Та взвизгнула и ударила по нему ладонью, впрочем, больше досталось ее собственному животу, в то время как наглый асур вообще делал вид, что это не его конечность.

Ага, вот и ответ, что мне делать с этой «старой девой». Асуры умеют и не такие льды топить. Или плавить. Это кому как повезет.

Пока все были заняты отбрыкивающейся Катинкой, я змеей подобралась к Элестсу и все же ухватила его за кончик острого уха. Хорошенький все-таки этот парень, вон какие дивные глазищи раскрыл, чуть ли не с пол-лица.

— Ну будешь говорить или мне пытаться твое ухо на откручиваемость?

— Не надо! Я все расскажу. Все, что посчитаю нужным, — тут же поправился он.

Все началось с той самой любвеобильной эльфийской принцессы, которую папочка Верховный эльф баловал, как хотел, по причине того, что дочь у него одна, да явно нагулянная со стороны. Девушка пустилась в большое турне по столицам всех дружественных, и не очень, государств с целью налаживания отношений, читай между строк

— пошляться захотелось, разнообразия там, развлечений. А в нагрузку и для пущего присмотра дал ей отец одного из своих младших сыновей, кстати, тоже незаконнорожденного, только у эльфов это строго — от отцовства не отвяжешься, если случилась такая оказия. Да невзлюбили эти двое отпрысков одного папаши друг друга, все норовили подлянки противной стороне сделать. А тут случилось такое: доверил Верховный своей дочуре любимой в высшей степени важную вещь — не что иное, как артефакт Глауре. А его возьми да и уведи из-под самого носа эльфийской охраны, которую возглавлял знакомый нам блондинчик.

Ему дома устроили разнос по полной, наказали, изгнали из Светлого Леса, обрекая на вечное презрение и проклятие себе подобных.

Вот наш красавчик и уверен, что артефакт все еще припрятан у сестрички, так ловко избавившейся от братца.

— Да у вас там просто гадюшник какой-то, — всплеснула руками я. Потом покосилась на Зака и вздохнула: — Впрочем, у вас тоже.

— Ты свою мачеху вспомни, — обиделся асур. — Такая змея! Она ведь с самого начала была за твою кандидатуру, лишь бы сплавить подальше.

— Я бы еще и не так постаралась, чтобы сплавить себя. Святая женщина, терпеливая. Сколько я ей крови-то испортила. Мне лет пять было, когда она... ну, вышла наконец за папочку. Вот ты бы столько выдержал рядом со мной?

— Да хоть всю вечность. Не вопрос.

Погрозив ему кулаком, я перебралась на спинку кресла, в котором сидел эльф. Возражать он не стал, лишь повел остреньким ухом.

— Итак, что у нас получается? Завтра вечером красавица эльфийская принцесса проследует недалеко от Табольска вместе с караваном. Они наверняка решат задержаться на ночь в городе, так? Нет, не так. Не пойдут они в город, а с утра снимутся и съедут. За ночь мы вряд ли успеем пошурудить в их лагере на предмет завалившегося меж баночек с губной помадой и гребешками могущественного артефакта. И что же следует из всего вышеперечисленного?

— Надо их задержать? — щелкнула пальцами воровка, вызвав искру.

Хорошее заклинание, улыбнулась я. Не вечное, конечно, но все же.

— Правильно. Предположим, мы их задержали, что дальше? Где у нас карта?

Вырвавшись из необычных объятий, Катинка принесла большую карту города и окружающих сел и разложила прямо на полу. Низкий столик был безвременно утрачен во время предыдущего путча.

Проползав вокруг нее не меньше получаса, мы дружно пришли к решению, что ничего нормального придумать просто не могли.

Вздыхнув, я приняла волевое решение... поесть.

Отказываться никто не собирался. Поэтому, приманив в окно очередную ворону, я надиктовала список желаемых нами блюд и отправила «почтового голубка» к Дику, хозяину ближайшей таверны. Заслышав заветное слово «еда», из горящего камина вылезла саламандра и с видом заморенного голодом заглянула в глаза жалостливой Катинки. Ну да, Уголек даже кашу ест, за что ей большое спасибо от благодарной домохозяйки-воровки и отдельное от нас, жертв ее кулинарных талантов.

Заквиэль погладил ящерку по гребню и улыбнулся:

— Привет, малышка. — Та что-то защелкала на своем занятом языке огня. — Неужели

безмозглой, — сокрушался асур, насмешливо посматривая на меня. — Я попрошу ее больше не ругаться, хорошо?

— Предательница, — фыркнула я, отворачиваясь.

— Слушай... Таня, а Нагос что сейчас делает?

— Спит. Зима же на дворе, если ты не заметил.

— А проснуться он не в силах? Ради развлечения эльфийской принцессы.

Мысль мне понравилась. Только как разбудить многоголовую гидру?

— Поднимем, — кивнула я. — Но мне нужен особый отварчик, повонючей. Иначе этого наглеца при всем усилии не растолкаешь. Только для отвара того необходимо редкое растение. Где бы его достать? В табольских лавочках я такое не видела.

— Что за растение?

— Герань.

Все разом задумались. Потом воровка все же спросила:

— А как оно все же выглядит?

Пожав плечами, я притащила книгу и сунула ее под нос собравшимся.

— Вот.

— Так это та вонючка, что у Анкиной матери на окне цветет? — вдруг ткнул пальцем Петрик.

— Слушай, горе-жених, давай так, — ухватила я его за лацкан, — мы тебе невесту, ты нам герань. Пойдет?

— Что вы хотите сделать с Анкой?

— Ничего. Просто сделаем так, что теща тебя больше дочери полюбит. Договорились?

— Не надо!

В общем, на том и порешили. Вечером идем сватать девицу.

Наевшись до отвала, мы разлеглись на настоящем элерейском ковре и пытались обдумать свои планы. Я лениво выписывала основные ингредиенты зелья для экстренной побудки дорогого друга. Катинка что-то чертила в своей тетрадке. Эльф и асур устроили спор по поводу преобладания своей расы. Петрик сыто и довольно дремал.

— Ну, предположим, задержали мы кортеж. Что дальше?

— Выяснить, где именно, в каких условиях и как хранят артефакт.

— Каким образом? — покосилась на меня подруга.

— Заедем в гости, — пожала я плечами, вставая и с интересом поглядывая на поперечную балку под высокой покатой крышей. — Кто-то говорил, эта особа весьма любвеобильна. Почему бы не использовать слабостью обозначенной особы?

Бросив оценивающий взгляд на собравшихся мужчин, я тяжело вздохнула — выбор жиденький. Брата своего она знает, Петрик от такой перспективы хлопнется в обморок, а вот...

— Даже не думай, — предостерегающе заявил мой красавец-демон.

— Почему это? Ты ей понравишься. Думаю, девушка не будет против экзотики. Смотри, какой ты у нас хорошенький, а как улыбнешься — вообще неотразим. Вон Катинка и та в обморок свалилась.

Зак обиделся. Хвостом намахивает, что корова от оводов речных. Прихрюкнув, я повалилась на диван и, уткнувшись в подушку, тихо рыдала от смеха.

Демон быстро сообразил, в чем, собственно, дело, и обиделся еще сильнее. Правда, хвост на этот раз прижал к ноге. Что, впрочем, не мешало ему нервно подрагивать, вызывая

новый приступ хохота уже у всех собравшихся в комнате.

— Раз так хочешь, то почему бы тебе самой не навеститься к этой любительнице экзотики? — выдал он и засветился от сказанной гадости.

Я лично от такого опешила. Нечто подобное вполне могло исходить из уст Бальтазара, но не моего умницы Заквиэля.

— А это неплохая идея, — вскочил на ноги эльф. — Сестричка всегда была любительницей различных плотских развлечений. Особенно таких. Помнится, я несколько раз ловил ее на этом. К тому же ты ей понравишься, она всегда любила... неординарных особ.

— Хамы!

— Ну не Катинке ведь идти. — Все разом посмотрели на воровку, отчего та слегка покраснелась. Откуда же им знать, что это от злости. Я прожила с ней под одной крышей несколько месяцев и сейчас настороженно попятилась в сторону. — Хотя, судя по ее поведению...

Недолго думая подруга засветила Элестсу в ухо. Тот округлил глаза и попытался отомстить. Не удалось. Спасаящуюся бегством Катинку перехватил асур и, обняв за талию, спрятал у себя за спиной. Нарываться эльф не стал. К тому же заведомо был неправ и сам понимал это.

Вот теперь румянец на щеках моей подружки расцвел от смущения. Правильно, когда такой мужчина, как демон Заквиэль, закрывает тебя своей спиной, чувствуешь себя на седьмом небе.

Ну-ну!

— И все равно, — вспомнила я, усаживаясь на спинку дивана. — То, что на Зака она клюнет, это однозначно, а я в такие игры не играю.

— Клюнет, — кивнул асур. — Проверено.

Вид у меня, наверное, был глупый, еще бы — с раскрытым ртом и глазами-плошками.

— Было дело, — отмахнулся он, отворачиваясь.

— Теперь я понимаю, чего ты такую истерику устроила, когда я про девственность ее толкнула, — захихикала воровка, все так же прижимаясь к асуру. Смотри-ка — понравилось.

И лишь только эльф подозрительно косился на нас.

— Чувствую, у нас тут собрался клуб знатоков эльфийской принцессы.

Заквиэль вопросительно покосился на меня.

— Да, братец мой как-то развлечься соизволил.

— Это который?

— Старший, разумеется. Он тогда вообще мальчишкой зеленым был. Вот и попался в лапы коварной особы. Ты же видел, родственнички у меня как на подбор. А Филипп вообще красавец каких поискать. Но ты все равно лучше.

— Ой подхалимка! Все равно ведь тебе в гости идти. Кто, кроме тебя, провернет все это как надо. Я, конечно, тоже могу заглянуть по старой памяти, но возникнет слишком много вопросов.

— Каких? — Все же не удержавшись, я слевитировала до балки и удобно устроилась на ней, вытянувшись всем телом.

— Разных. Например — «чего приперся». И почему один.

— Заквиэль, только не говори, что... вы все поучаствовали. — От вида стыдливых глаз асура мне стало нехорошо. — Ну черти разноцветные, вы даете!

Катинка хихикнула.

— Это давно было. Нам тогда и тридцати не исполнилось, мальчишки еще, — начал оправдываться демон. — А тут эту на экзотику потянуло. И мы... В общем, не могу.

Мне надо было переварить только что услышанное. Я, конечно, всегда знала, что они очень синхронны, но чтоб настолько!

— Это, конечно, милые семейные разборки, но, может, вернемся к насущному, — вмешался эльф.

— Твоим семейным проблемам? — бросил раздраженный взгляд асур. У-у, злой.

— Да. — Элестс ответил не менее яростным взглядом. — Мы заключили соглашение.

— Не со мной.

— Разбудите, когда наконец соберетесь подраться, — зевнула я. — Можно даже ставки сделать. Катинка, ты за кого?

— Слушай, Элестс, а у тебя клыки есть? — деловито спросила подруга, пересчитывая на ладони мелочь из кармана. — Если нет, то я за этого, черненького.

Зак ухмыльнулся.

— Это ты еще его крылья не видела, — улыбнулась я. И воздушные крылья моего возлюбленного. — Зак у нас вообще галантный парень. Всегда рад подставить плечо, коленки и другие удобные места.

— Ага, — подмигнула мне снизу Катинка, — а еще активно хвост распускает.

Пара секунд, и визжащая девушка зависла рядом со мной, сидя на руках крылатого демона. Осторожно пересадив ее на балку и примостившись между нами, Заквиэль спросил:

— И где ты вечно находишь таких друзей, малышка? Нагос, Вадик, мы. Даже саламандра стала не просто твоим хранителем, а верным другом. Уж сколько Бали ее пытал, так эта только хамит. А у тебя научилась, мерзавка.

Перегнувшись через него, я посмотрела на подругу:

— Бали — повелитель огня, саламандра подчиняется ему. Один из тех, кому она может меня сдать со всеми потрохами.

— А! — понятиливо протянула воровка. — Тоже твой друг?

— Тоже. Бес рогатый. — Тяжко вздохнув, я ткнулась в плечо асура, едва не скинув его крылатое высочество с моего куриного насеста. — Я скучаю по нему. И по Аскару. Особенно по Аскару, — добавила я гнусаво. — И даже по Данте, вредине крылатой.

— По нему или крыльям? — хитро сощурил глаза Зак.

На несколько секунд кровь перестала течь по венам, застыв от испуга. А затем я лишь улыбнулась.

— И по тому и по другому. Правда, по крыльям больше.

Над нами раскрылся купол из кожистых нетопыриных крыльев. Катинка восхищенно вздохнула.

— Вот так сегодня и спать будешь. Здесь повиснешь вниз головой и отдыхай, вампиреныш ты мой ненаглядный.

Возвращение блудного жениха вышло как по нотам.

Когда мы привели к дому будущей тещи ковыляющего Петрика, уже начинало темнеть. Побитый и помятый цирюльник в сопровождении ведьмы и эльфа выглядел очень колоритно. Полквартила вышло полюбоваться. И конечно, грозная женщина из нужного нам дома.

Потом мы с Элестсом битых полчаса расписывали в лицах, как на подростка напал злобный крылатый вампир, подросток в лице Катинки засопел, злобный вампир в лице Заквиэля хихикал за углом. Потом мы поведали, как храбрый цирюльник бросился на защиту ребенка (тычок со спины от «милого дитяти»). Как позвал на помощь, отбиваясь от гадкого уродливого мракобеса (кулак из-за угла), ровно до тех пор, пока его не нашел проходивший мимо эльф, засвидетельствовавший сцену «храбрый Петрик против окаянного кровососа».

Кто не поверит эльфу? Вы только посмотрите в эти честные зеленые глаза.

В мои лучше не заглядывать, я и так едва стою на ногах от желания упасть от смеха.

Израненный, но выживший цирюльник в полубреду во время лечения у знатной, доброй, прекрасной, словно лунная ночь, волшебницы, снизошедшей в своей великой добродетели до отчаянного героя и согласившейся замарать свои тонкие взлелеянные белые ручки неземной красоты... (Возмущенное сопение со стороны «израненного героя», «невинного подростка-жертвы», «злобного клыкастого вампира» из-за угла. Невинные глаза увлекшегося эльфа, краска отнюдь не стыда на щеках прибалдевшей колдуньи.)

Начнем все сначала.

Израненный, но выживший цирюльник в полубреду во время лечения у местной магички шептал имя возлюбленной и отчаянно рвался принести ей тот чудом выживший букет, что он все это время трепетно прижимал к груди. (Демонстрация огромного венка из чудных большеголовых роз, мой морок даже пах как следует!) Как только герой пришел в себя, он начал сокрушаться, что так бесчеловечно подвел пресветлую благородную даму, являющуюся матерью его милой возлюбленной, женщину чистой души и добрых помыслов, столь уважаемую им. Квартал скептически посмотрел на «даму», возвышавшуюся над героем на добрых полголовы. И теперь, когда общими усилиями нам удалось поставить этого отважного цирюльника на ноги, не соблаговолит ли она выслушать его.

Ну Петрик, конечно, не подвел. Бухнулся на коленки и, чуть не плача (от страха, наверное), попросил руки Анки.

Весь квартал, ревя в три ручья, скандировал «Да!».

Полночи я провозилась с заклинаниями.

В комнате мирно посапывала Катинка. Мою постель занял демон. Место Иржика — эльф.

Я хмыкнула — полный дом незваных гостей.

Что касается этих нахалов, то получилось все так.

— Я остаюсь здесь, — посмотрел на меня асур.

— Что? — возмутились Катинка и Элестс (ему-то какое дело, право?).

— Он остается здесь, — подтвердила я, прижимаясь к своему рогатому чуду. — Не беспокойся, Катинка. Он нормальный парень, а рога и хвост — это так, приятное дополнение. Можешь лечь в мою постель. Ах вы дураки! Разумеется, без меня, просто на детских кроватях этот здоровый шкаф явно не уместится. А я вполне. Мне места много не надо.

— Тогда я тоже остаюсь, — выпятил грудь колесом эльф.

Катинка тихо обалдевала от наглости этой сладкой парочки.

Ну вот, теперь дрыхнут.

А мне ничего не оставалось, как готовить зелье, пропитавшее всю кухню своим едким запахом. Эх, жаль нет Аскара, уж он бы мне помог.

Все же герань — то еще растение! Запах — закачаешься.

Утро началось.

Уже одно это не вселяло оптимизма.

Где-то внизу шарахнули дверью. Я поморщилась.

— Танька, вставай. — Подруга прошла на кухню. Затем минут через пять к входной двери.

За булочками, облизнулась я.

Только вновь начала дремать, шарахнула вторая дверь. Заткнув уши, я перевернулась на другой бок...

И свалилась.

Уж не помню, как я вновь оказалась на своей родной балке, главное, что приземлилась я относительно мягко. Пришибленный эльф подо мной слабо застонал.

— С добрым утром, — улыбнулась я.

— Слезь с меня!

— Ой какие мы злые с утра! А еще кто-то вчера обижался за ухо. Элестс, убери руку. Да не эту. А теперь обе. Элестс!..

— Может, ему их оторвать?

И вот на разозленного демона, стоящего в дверях, смотрят две пары испуганных глаз.

— Ничего себе, — проговорил Элестс. — Сначала чуть не пришибли, теперь еще и грозят.

Я сонно потянулась и наконец поднялась с разлегшегося на полу мужчины.

— Ненавижу, когда меня будят рано.

— Встала? — хихикнула входящая Катинка. Уж кому как не ей знать, что утро никогда не было моим любимым временем суток.

По дому тут же разнесся запах булочек. Облизнувшись, я пошла умываться.

Наскоро позавтракав, направилась готовиться дальше.

Еще ночью, издеваясь над книгами, я на скорую руку составила один занятный рецептик, и теперь мне не терпелось его опробовать.

— Эй, ты куда? — высунул нос Зак.

— В лавочку к травнику. Надо купить кое-каких сборов.

— Я тебя одну не отпущу. Знаю я эти походы. Ничего хорошего. Подожди, сейчас соберусь.

— Кстати, Элестс, — вспомнила я. — Ты как хочешь, но без камнецвета я больше из дома не выйду. Сами будете магичить и воровать. Мне здоровье дороже.

— И где я его тебе возьму посреди зимы? — округлил он глаза.

— Где хочешь. Это не мое дело. Просто пойми, без камнецвета после сегодняшних мероприятий я вообще не встану. Зимний город я еще могу с трудом выносить, зимние поля меня убьют.

— У тебя же есть магия асуров.

— Милый наивный эльф! При всем своем могуществе никакая магия не может справиться с простейшей простудой. Уж поверь мне, за двадцать пять лет я чего только не перепробовала.

— Надо спросить у отца, — застегивая дубленку, вышел из комнаты демон. — Это слишком серьезная слабость, чтобы оставить ее без внимания.

— Ага, при учете ненависти со стороны Изиабелис. Я как-то встречалась с таким

демоном — неприятные воспоминания. И выиграла только потому, что он не воспринял всерьез человеческую магичку, они ведь даже не трансформировались. Да еще огненные клинки.

— Клинки? Подожди, — замер Заквиэль. — Ты дралась с демоном льда?

— Он убил мою подругу, я — его.

— Но как? Убить асура, даже расслабленного, слишком тяжело любому человеческому магу.

— Это был демон льда, а Бали знал, что подсовывал. Не забывай, у меня огненное оружие и верная саламандра. Так что он дрался против нас обеих.

— Ты не понимаешь, малыш.

— Не называй меня так. Я уже давно выросла.

— Что-то не заметил, — вздохнул Зак, закрывая за мной дверь.

— Заквиэль, будь хорошим демоном, — ослепительно улыбнулась я, повиснув у него на руке, — скажи, почему я не засекла твоего присутствия. Чертова роспись появляется по малейшему поводу.

— Я не хотел пугать тебя раньше времени, вот и экранировался.

Нахмурившись, я задумалась.

— А это сложно?

— Не очень. Просто нужен подходящий амулет. Зачем тебе это?

— Чтобы каждый встречный-поперечный не тыкал в меня пальцем. А то вы столько напихали в меня своей майя, что я разве что не свечусь от нее. Для знающего существа это все равно что надпись на лбу. Притом явно матом.

— Да. При достаточном опыте засечь нас легко. Хорошо только, что желание это редко у кого бывает. Сделаю я тебе амулет. Что еще ты захочешь? У меня наставление выполнять каждый твой каприз.

Очень хотелось спросить о свойствах последнего подарка моего благоверного (хм, это еще вопрос, какой он верный, после того что я узнала), но я поостереглась. Разглагольства Зака тогда будет не остановить.

— Каждый? — хитро улыбнулась я.

— За исключением пары пунктов, да. Что ты задумала, малышка?

Мы шли через торговые ряды к лавочке знакомого травника. Большая шапка с лисьим хвостом все время съезжала на лоб, и приходилось ее поправлять. Огромные варежки грели руки, а недлинный заливчатский тулупчик — тело. Поверх него я еще надела свой меховой плащ, которым очень гордилась, это была первая за долгое время действительно достойная вещь, которую я могла себе позволить. Тулупчик слегка пах моими заклинаниями и молодой шерсткой. Брючки на мне тоже были теплые, из короткого и густого черного меха, блестящего, как зеркало в темноте.

А душу грела близость столь нежно любимого друга.

Прижавшись к нему теснее, я улыбнулась.

— В тебе что-то изменилось с последней нашей встречи.

— Подбородок. Это все феникс, он ему, видите ли, не нравился. Совсем пташка охамела.

— Этого я не заметил, — нахмурился асур. — Действительно изменился. Но я не об этом, на твою внешность я как-то внимания не обращал.

— Вот спасибо! — засопела я и даже попыталась вырваться из его рук.

— Ну не обижайся, — уцепил меня за пальцы Зак, не давая отойти от себя. — Ты очень красивая девочка. Правда, клянусь хвостом. Просто я смотрю глубже. У тебя внутри что-то поменялось. Аура как-то по-другому светится.

— Как? — тут же заинтересованно посмотрела я на асура.

— Когда мы тебя встретили, она была... чем-то удивительным. Розово-золотая и чистая, как первый снег. Потом, когда мы уходили, в ней начались изменения.

— Наследили? — приподняла я брови, хотя слушать Зака было интересно.

— Почти, — к моему удивлению, не стал отнекиваться он. — В Ринии ты вообще была совсем другой, нежели мы тебя помнили. И внешне и внутренне. Посмотри-ка, — приподнял он мой подбородок и заглянул в лицо, — какой хорошенькой стала.

— Как будто вы не знали, что так и будет, — тряхнула я головой, отчего шапка чуть не свалилась.

— Какая же ты все-таки глупенькая девочка, — улыбнулся он нежно. — Мы знали, что тебе суждено быть красивой, но... немного по-другому. Не так диковинно. Цвет волос, эти искорки в глазах и улыбка. Даже то, как ты держишься, тебя красит. Уж не знаю, что бы вышло, забери мы тебя сразу домой, но сейчас ты мне тоже нравишься. Не пожалели боги в тебя перчику, когда тесто замешивали.

— Угу, — согласилась я, — и полыни побольше.

Демон остановился, обнял меня и заставил посмотреть себе в лицо.

— Так все в твоих руках. Хочешь быть счастливой — будь.

— А если я не знаю, чего хочу? Если я боюсь, что, когда наконец получу то, что хотела, окажется, что это вовсе не то, чего я хотела.

— Тогда начнешь хотеть чего-то другого. Или кого-то, — проказливо улыбнулся он.

Мы вошли в лавочку травника. Поклонившись, я протянула список. Старик кивнул и посмотрел мне через плечо. Нахмурился и даже побледнел. Ухватив Заквиэля за полу, я притянула его к себе и положила ему руку на грудь, дав понять, что он пришел со мной.

— Это друг, — четко произнесла я одними губами.

Травник потерял слух в юности во время одной из войн. Но уже долгое время удачно обходился без него. Знахарка, которая выхаживала его после тяжелой контузии, поведала оглохшему пареньку свои тайные знания, а уж благодаря его природному и во много раз обострившемуся нюху распорядился он ими с толком. Лучшего травника в этом городе было не сыскать. Меня он знал и поэтому доверял. Вот и сейчас успокоился, отправившись собирать требуемые мешочки с травами и другими важными ингредиентами.

— Ты здесь надолго? — привалившись к стойке, спросил асур.

— Все займет около получаса. А что?

Демон улыбнулся во все клыки.

Вошедшая было тетка громко завизжала и кинулась прочь из лавки.

Эх, хорошо хозяин глухой. И ведь придется доплатить ему за понесенный ущерб в лице потерянной теперь уже навсегда клиентки.

Под шумок асур смылся, бросив только, что придет.

Здесь было хорошо. Из боковой двери вышла молоденькая внучка травника и приветливо поздоровалась. За кружкой травяного отвара мы обсудили местные новости, перемысли всем знакомым косточки — как же без этого. Попутно я узнала, что говорят по поводу облавы на двух воровок, уж меня-то девчонка в подобном не подозревала, для большей части города я просто магичка. Время от времени приходили люди, брали какие-то заготовки, которые

всегда были готовы, и уходили. Мы ждали. Несколько раз приходил травник, уточняя мой список.

Я даже и не заметила, как пролетело время, очнувшись, лишь когда на пороге появилась знакомая широкоплечая фигура. Зак легко поклонился зардевшейся девушке, а я сощурила глаза:

— Где был?

Асур хитро улыбнулся. Затем подошел ко мне и убрал прядь волос, упавшую на лицо.

В следующую секунду меня пронзила боль, которая, впрочем, тут же и пропала.

Дотронувшись до горящего уха, я обнаружила, что хрящик сбоку пробит, а в дырку продето колечко.

— Что это? — сразу начала заводиться я. — Заквиэль, ты мерзавец. Что ты сделал с моим ухом? Кто тебе позволил?

— Ты же хотела экранирующий амулет. — Горделивое сверкание асура пошло на убыль.

— Я хотела амулет, а не новую дырку. Все вы... одинаковые! Сделаете глупость, а потом удивляетесь, чего я на вас злюсь. Слушай, Мила, у тебя зеркало есть, дай посмотреть, что это чудо рогатое со мной сделало.

— Ну вот, опять не так, — тяжело вздохнул демон. — Нет, надо настоять, чтобы кандидатуру Изиабелис рассмотрели еще раз. У нее явно характер покладистой будет.

В мое ушко вцепился маленький паучок, держащийся за него всеми лапками, две из которых пробили хрящ. Тельце его сверкало черным хрусталем — одним из самых таинственных магических камней. Едва я дотронулась до нового украшения, как тут же не сдержалась и в голос завизжала:

— Моррий. Ты надел на меня моррий.

— Не бойся, малышка, — подошел ко мне Зак. — Этот амулет ничего плохого тебе не сделает, а вот майя сдержит внутри, а не снаружи. Я потом еще укреплю заклинание, но пока тебе и этого хватит. Кстати, по-моему, очень мило. Тебе идет.

— Подхалим! — успокоилась я, демонстративно вызвав фаербол.

Хотя в принципе новая побрякушка мне понравилась. Смотря на себя в зеркало, я заключила, что это весьма небанально. Такой магичке это вполне пойдет.

Уловив перемену моего настроения, асур улыбнулся и поцеловал меня сначала в щеку, а потом пробежал губами по шее.

Не скажу, что мне не понравилось, просто как-то страшно стало. Холодная дрожь по телу четко дала понять мое отношение к подобным ласкам со стороны старого друга.

Заквиэль нахмурился:

— Что он сделал с тобой?

Я прижалась к его груди. Заквиэль всегда был той жилеткой, в которую я могла поплакаться. Всегда все знал и мог помочь советом и поддержать. Именно это мне сейчас и было нужно.

Закинув голову, я посмотрела в лицо своему милому другу.

— Заквиэль! — прошептала я, смотря в его фиолетовые глаза.

— Малышка, — чуть слышно отозвался он, поглаживая меня по щеке.

А через секунду поцеловал.

Делал он это просто потрясающе, с мастерством, наработанным годами. И к тому же заметно получал удовольствие от происходящего.

В первый момент я растерялась, но затем очарование его поцелуя подействовало, и мне

ничего не оставалось, как ответить.

Только где-то внутри все равно оставалось это напряжение. Нельзя, нельзя, твердил мне внутренний голос.

И я, опустив глаза, осторожно высвободилась из таких надежных объятий. Демон больше ни о чем не спрашивал. Умница он, мой чертёга.

Проводив ее взглядом, Заквиэль вздохнул. Посмотрев в зеркало, он сказал:

— Что ты наделал? И как теперь ты собираешься приучить ее к своим рукам, если она боится?

Гладкая поверхность стыдливо затуманилась.

Отпинав злобного спросонок Нагоса, я вытащила его из уютной норки и отправила погулять по окрестностям Табольска. Даже успела до вечера кое-что приготовить. А за час до заката выехала в лес.

Большие сочные хлопья медленно кружились по воздуху, явно не желая встречаться с землей. Некоторые из них, противореча законам природы, летели в стороны, словно маленькие мотыльки с белыми дрожащими крылышками. Другие же вообще устремлялись ввысь, точно надеясь, что такая родная, материнская тучка примет их в свои влажные объятия.

Над головами в зеркальном отражении белого безмолвия, лежащего у нас под ногами, кружили черные птицы. Не нравились мне они. Впрочем, как и все то, что представляла собой эта холодная зима.

Особо бойкая снежинка уселась мне на нос, заставив скосить на нее глаза. Слобно постеснявшись моего возмущенного взгляда, она растаяла, повиснув капелькой воды. Утерев нос, я оглянулась, силясь увидеть хоть что-то в этой бескрайней пустыне льда.

Это выглядело очень красиво. Во всяком случае, для мага.

Сверкающее белое безмолвие, переливающееся и горящее в розовом свете заходящего солнца. Далекий темнеющий лес, каемкой у пустынного поля с одной стороны, угадывающиеся изгибы реки — с другой и огромный разношерстный город. И погоня! Здоровенный, ну за время зимовки похудел бы хоть на немножко, темно-зеленый гидра-змей, извиваясь всем хвостом и помогая себе крыльями, драпает по снегу. Позади скользит по насту изящная, серая в белых пятнах лошадка. На ее спине гордо сидит наездница в алом развевающемся плаще и сверкает в сторону гидры молниями.

Потрясающее зрелище!

Эльфы так и обомлели, наблюдая эту круговерть.

Они уже пятый круг наматывали. И вот наконец лошадка споткнулась, и женская фигурка вывалилась из седла. Алый плащ окутал ее, надо признать, довольно стройный стан, с милыми любому мужскому глазу округлостями, забирая такие важные секунды. Еще немного, и магичка не успела бы выбраться из плена собственных одежд, когда, почуввав возможность, на нее бросилась огромная гидра.

В их стане раздался дружный вздох облегчения, когда над алым пятном взметнулся добрый метр стали. Метались искры, вырывалось пламя и неотвратимо блистал острый клинок.

Красивый вышел бой.

Только в какой-то момент гидра очень удачно махнула хвостом, сбив юную магичку с

ног и откинув в сугроб. Алый плащ развевался над тем местом, как знамя.

— Этот змей сейчас разорвет мага! — испуганно воскликнул один из эльфов.

— Да помогите ей, чего встали! — заорала красавица-эльфийка.

За рвение и изобретательность надо бы поцеловать Нагоса в лобик. В каждый лобик. Но за исполнение — хорошенько пнуть в один толстый зад.

Киданул он меня хорошо. Я даже отключилась, чего делать была не намерена.

Вот лежу, оглядываюсь. Темно. Пахнет вкусно. А главное — тепло.

— Проснулась.

Красивый голос.

— Где я?

— У меня в гостях.

Я резко села.

Надо было на прошлом опыте понять, что делать этого не стоит, но жизнь, как я выяснила, ничему меня не учит.

Да, только лоб у эльфийской принцессы был не то что у принца асуров. Разлетевшись на разные стороны кровати, мы дружно застонали.

— Ой, простите, — сказала я, снова садясь. Только теперь медленно.

— Это было покушение? — усмехнулась эльфийка.

— С вами все в порядке? — Перекинувшись на ту сторону, я нависла над девушкой и посмотрела на ее лобик.

— Что это у тебя?

— Звездочки.

Эльфийка была красивой. Даже очень.

Тонкая, изящная, большие миндалевидные глаза небесной голубизны, кожа белая, как снег, а рот алый словно кровь. Золотой шелк волос разлетелся веером вокруг нее.

— Вы эльф? — невинно распахнула я глаза. — Откуда здесь эльфы?

— А гидры?

— Этот уже который день деревеньки местные тревожит, — отмахнулась я и с интересом посмотрела на красавицу: — Может, вы все же ответите, где я нахожусь? И кто вы?

— Можешь звать меня Элен. А ты кто? — села она.

— Меня Таней зовут. Я младшая магиана. Который час? Сестра будет волноваться.

— Уже давно ночь. Тебя не пустят в город. Так что останься здесь.

— Но... Я вам не помешаю?

— Нет. Места хватит.

— Н-ну ладно. Только мне надо передать сообщение сестре, а то она у меня такая — весь город на ноги поднимет, ведь знала, куда я еду.

Движением руки я создала иллюзорного голубка, у асуров научилась, и продиктовала ему:

— Со мной все в порядке. Буду утром. Скажи мальчикам, чтобы вели себя прилично, а то приеду и отлуплю обоих.

Эльфийка с интересом меня разглядывала. Хотя ведь нахалка и без того в одной рубашке исподней оставила да в панталонах (зимой незаменимая вещь, надо признать). Так что рассказы о диком нраве любимицы Верховного оказались слишком приуменьшенными.

Меня это даже начало смущать.

Интересно, а если я разделю постель с женщиной, это тоже будет считаться изменой?

Вот этого я не уточнила.

Хотя Элениэль почему-то не жалко.

Раз на то пошло, с Хананелем, что ли, переспать? Хоть на дело пойдет. Его ведь тем более не жалко. Надо будет обязательно у Зака проконсультроваться.

Глава 3

Девочка-видение

Прокрасться тихо не удалось.

— Ну как развлеклась?

Я скосила глаза на сидящих за кухонным столом.

— Дивно. Нагос меня чуть не прибил, — сразу нажаловалась я.

— А сестричка как? — тут же влез эльф.

— По плану.

— Ну и как тебе?

— Элестс, отстань от меня.

Все трое прыснули от смеха. А я обиделась.

— Вы тут как хотите, но я пошла спать. Мне всю ночь от озабоченной эльфийки отбиваться пришлось.

— Ну и дура. Чего отбивалась-то? — хихикнул Элестс.

«Ничего, — подумала я, — зато у нашей принцессы проснется охотничий азарт». Отбивалась я ровно настолько, чтобы дать ей повод заподозрить меня в лукавстве.

Махнув рукой, я ушла к себе в комнату и завалилась спать.

Проснувшись же от стойкого ощущения, что меня кто-то мозолит взглядом.

— Ну чего надо? — весьма нелюбезно пробурчала я, не открывая глаз.

— Ой, ты проснулась, — обрадовалась подруга. — Тогда, может, поговорим?

— Тогда, может, потом?

— Ну Таня! Ты мне подруга или так, поспать пришла?

— Чего тебе надо?

— Спросить. — Какое-то время она молчала. А когда я уже задремала, робко спросила: — А Заквиэль тебе кто?

Глаза мои не только раскрылись, но и, кажется, вылезли из орбит.

— Катинка, будь осторожней, я тебя очень прошу. Асуры... ничего хорошего не приносят.

Она обиженно засопела.

— Тебе, значит, приносят, а мне нет? Что у тебя с ним? Ты не хочешь, чтобы я мешала?

— Так, Катинка, успокойся и посмотри на меня. — Сев на постели, я заглянула в ее голубые глаза. — Я не хочу тебя пугать или отговаривать. Просто пойми — Заквиэль не человек. Он демон. А они думают и чувствуют по-другому. Я неправильно выразилась, асуры могут принести много хорошего, но за все своя плата. И... она не маленькая, поверь мне.

— Чем и за что ты расплачивалась? — уже совсем серьезно смотрела на меня подруга.

— Кровью. Кровью тех, кого любила. А за что, прости, это не моя тайна. Я не запрещаю тебе общаться с Заком. Он потрясающий, я люблю его как родного брата, но он асур. Помнишь, каким он здесь появился? Так вот, поверь — это еще не самое страшное, на что способны асуры. А уж тем более они.

— Они?

— Мои друзья.

— И чем же они отличаются от остальных?

— Гневным папочкой, — улыбнулась я. — Хотя мужик он хороший. Плохого дух порвал

бы. Пойми, милая, я просто не хочу, чтобы кто-то повторил мои ошибки. Демонов нельзя подпускать слишком близко, иначе уже никогда не будешь знать покоя. Я не запрещаю тебе общаться с ним, у Заквиэля есть чему поучиться и о чем послушать, он добрый и очень мудрый, просто будь осторожна. Ты взрослая девочка, ты поймешь.

— Когда ты такая, я начинаю бояться. И не узнавать тебя. — Катинка смотрела в мое лицо и искала в нем знакомые черты и блики изломов души. — Ты такая странная. Все это время ты говорила мне о них, но только теперь я начала понимать все то, что раньше принимала за странности. И тот твой возлюбленный... Он ведь асур, верно? Заквиэль?

— А кто их знает, чертей разноцветных. — Уже сколько лет я старательно гнала от себя даже идею разгадать эту шараду. Поэтому Наследник и был для меня кем-то пятым. Мне так легче. — Но ты не волнуйся. Заквиэль мне друг. Тебя он не обидит. Что ты задумала?

— Вообще-то мы хотели сходить в город, — залилась краской девушка. — Ему что-то нужно на базаре, а я проводить его согласилась.

— Тогда иди. А знаешь, Катинка, ты мне всегда его напоминала.

Подхватившись, она быстро выскочила из комнаты, а затем и из нашей уютной квартирki. Ну что ж, ничего плохого Заквиэль ей не сделает, а сердце подруги, может, наконец-то оттает.

Я ее никогда не спрашивала, просто знала, что в прошлом у нее была трагедия. Те, кто хотел забрать ее дом и лишить семью крова, изнасиловали девушку. После такого немудрено возненавидеть всех мужчин.

Перевернувшись на другой бок, я тяжело вздохнула — сон больше не шел.

Значит, будет время подумать, решила я.

«С чего начнем?»

«С меча над нами».

«Это с которого именно, с того, что в ребра упирается, с того, что шейку щекочет, или того, что меж лопаток чешет?»

«Хм, занятная версия. У ребер эльфийский клинок, на шее асурий ятаган. А что у нас меж лопаток?»

«Крылья. Не твои. Воздушные. Теперь поняла?»

«М-да. С этим сложнее. У меня есть жених, чья любовь так сильна и необъяснима, что нашла ответ в моей душе. Не желанный, но нашла. А еще есть тот, при взгляде на которого сердце падает вниз, а потом резко вверх и стучит где-то у горла. Синеглазый демон».

«Не увлекайся», — напомнил голос.

«Поздно! Увлеклась уже. Раньше чего молчал?»

«Ну-у! Мне он тоже нравился».

«Вот-вот. И что делать будем?»

«Разгребать твой бедлам».

«Наш бедлам. Кстати, ты кто?»

«Я — это ты!»

«Плохо. Я надеялась, что хоть у кого-то умные мысли есть».

«Не надейся».

Внутренний диалог (точно с ума схожу) прервал легкий стук в дверь. А затем почти сразу вошел эльф.

— Ты не спишь?

Ответом ему было раздраженное шипение.

Элестс прошел в мою комнату и нагло сел на постель. В глазах его плескалось что-то, заставившее меня насторожиться.

— Я хотел поговорить с тобой. Пока Катинки с Заквиэлем нет.

— Тебе чем-то демон мешает? Так я предупреждала.

— Предупреждала. Да только я не думал, что настолько все круто.

Сев в постели и привалившись к спинке, я посмотрела на него.

— Насколько?

— Да вот сидел я здесь и все думал, где мог видеть такие глаза. С искрами и внутренним светом. Есть в них что-то магическое, необычное. Долго думал. А потом понял, что, может, и не совсем такие, но видел. Время многое меняет. Вот и вспомнил, как несколько лет назад я был с посольством в одном дальнем королевстве. Моя сестрица еще тогда соблазнила молодого королевича, у которого было много братьев и сестер. Там и жила девочка с карими блестящими, как кошачий камень, глазами и хитрой улыбочкой. Я ее сначала принял за мальчишку-лакея, пока в меня не ткнули пальцем и не заявили: «Глаза разуй, ушастый». Сколько раз потом ее имя кричали и возмущенная королева, и уставшие советники, и довольный король. По дворцу то и дело разносилось это звонкое, не обещающее ничего хорошего «Лилит». Тебе эта история ничего не напоминает?

— Это сказка, что ли, какая? Жила была одна принцесса. Недолго жила, но весело.

Он прожег меня своим взглядом. Так умеют смотреть только эльфы и единороги. Насквозь. Ну еще один синеглазый асур, но это чисто мое субъективное мнение.

Только меня уже не проймешь. Нет у эльфа авторитета Эдра и сообразительности Данте, который знал меня как отлупленную. Хотя почему как, сам ведь и отлупил, было дело. Поэтому я лишь приподняла бровь.

— Я почти уверен, что это ты. Только не пойму, что ты здесь делаешь. И как связалась с асуром. Ты ведь принцесса, и это сквозит в тебе, словно жемчужину бросили на гальку.

Я коснулась его подбородка. Хорошеньким он был.

— Ты очень молодой, эльф. И не спорь со мной.

— Может, и молодой, но не глупый. И с памятью у меня все хорошо. И со слухом.

— Подслушивал?

— Да, — бессовестно пожал он плечами. — Я просто хочу, чтобы ты знала. Если у нас все получится и мое доброе имя в Светлом Лесу будет восстановлено, можешь рассчитывать на поддержку эльфов. Всегда. — Видя мою настороженность, Элестс пояснил: — Если с асурами поругаешься.

— Поругаешься с ними, как же. Для меня до сих пор загадка, что я здесь делаю. С таким темпераментом и привычкой решать проблемы, как у этих чертей, давно мне в Царстве сидеть и не рыпаться. А тебе спасибо. Слушай, остроухий, а у вас библиотеки большие и старые есть?

— А тебе зачем?

— Надо. Знание — сила. Особенно когда у тебя такие знакомые.

— Тебе кто-то угрожает? Неужели Заквиэль не может защитить свою Алл'Эвен.

— Кого?

— Ну это эльфийский термин, не знаю, как это зовется у асуров. Что-то типа подопечной.

— Элестс, не ври мне, — прошипела я, хватая его за ухо. — При чем здесь «сердце»?

— Мы так называем своих возлюбленных, рожденных за пределами Светлого Леса. Не эльфов. У всех ведь случается. Особенно когда живешь столько, сколько эльфы... или асуры.

— И почему ты решил, что я Алл'Эвен Заквиэля? — чисто из шкурного интереса спросила я. А вдруг чего интересного заметил?

— Он о тебе печется сверх меры. — Ну это потому, что ему Наследник рога пооткручивает, если со мной что случится. — Ревнует. — О чести моей девичьей печется, чтобы теряла с кем нужно. — Зовет все время «моя девочка». — Так я ему во внучки гожусь. — Пылинки сдувает. — Знает ведь — все равно где-нибудь вымажусь, а еще рубашку порву и в новую историю влипну. — Да и силу свою они не за просто так дают.

Вздыхнув, я вытащила из-за ворота простой холщовой рубахи мужского покроя свой амулет. Нагнувшись к Элестсу, спросила:

— Это тебе о чем-то говорит?

— Четыре. Я понял. Ваши общие друзья.

— Мне друзья, ему братья. Так что я не его возлюбленная. Хотя кто их, чертей разноцветных, поймет. Все у них... через хвост.

— Колется, — усмехнулся эльф проводя пальцами по лепесткам амулета. Потом по моим пальцам, потом по рукам. Все выше, выше, пока не коснулся тонкой кожи на шее.

«Соблазнитель нашелся», — усмехнулась я. Ну да, ему ведь сказали, что Зак не мой любовник, эльф и посчитал путь открытым. Вот только там такие запретки стоят, закачаешься. В то же время я так давно не целовалась с мужчиной. Нормальным мужчиной, а не лиловоглазым демоном. Сегодняшнее утро не считается — это была женщина.

Ведь это ненормально. Ненормально дожить до моего возраста, даже с учетом того, что я магичка, и не иметь никаких плотских желаний, потребностей. Что это, очередной «подарочек» моего зловредного женишка или чистая психология?

Сколько раз пробовала, ну не дают ничьи поцелуи того эффекта, что ищу я. А просто терпеть из-за факта, что так надо, так должно быть, я не могу. Как лечь в постель с тем, кого ты не любишь, даже не хочешь?

Интересно, а как целуются эльфы. Проверим?

Неплохо. Мастерство чувствовалось. Мне даже понравилось. Такой, может, чего и добьется от меня... Часика так через три.

«Вот странность, — вдруг подумала я, — а ведь когда женишок в первый раз меня поцеловал, я еще оставалась со своей душой». Уж сколько раз гадала, всю голову себе изломала, да все попусту. Ведь очаровал меня ночной гость куда раньше его особого — асурьего — поцелуя. Или нет и это просто моя буйная фантазия шалит?

Ясно одно — целоваться с Элестсом здорово, но не феерия.

Как мне это надоело.

Смотри-ка, у меня за последнее время неплохая коллекция выходит.

На задворках чувств послышался слабый звон, и я осторожно высвободилась из рук эльфийского принца.

— Наши гуляки пришли. А тебе лучше быть поосторожней, Зак действительно ревнив.

Нарисовав карту расположения лагеря эльфов, я покосилась на валявшееся неподалеку приглашение.

— Судя по магическому излучению, артефакт находится где-то здесь. — Мой палец ткнулся в весьма своеобразный набросок. — Я изо всех сил старалась походить на

восторженную мелкосельскую ведьмочку и головой крутила как ветер флюгером. Его охраняют как минимум трое. Стоят по периметру. Не знаю, как туда пробраться. Мимо эльфов не пройдешь. Вон у них какие уши, — дернула я Элестса за мочку.

Тот недовольно мотнул головой. Обижается на меня, как же. Я, видите ли, в него с ходу не влюбилась. Дурак! Радоваться надо.

— А их никак нельзя обмануть? — влезла Катинка.

— Это невозможно, — горделиво откинулся на спинку кресла эльф.

— Кто сказал, — насмешливо ответила я. — В этом мире возможно все. Главное, понять, как это сделать. Ну есть у меня рецепт одного зелья, только я не знаю, насколько оно реально. Да и варить его только пару дней надо. Это уже не мелкое шкродничество. Как ты думаешь, Зак?

Тот поднял взгляд и нежно мне улыбнулся.

— Малышка, а ты не думала, что... тебе и ходить далеко не надо.

Поковыряв глазами в демоне, я вздохнула.

— Если он согласится, будет великолепно.

— Кто? — заинтересованно обратились к нам эльф с воровкой.

— Феникс. Последнее время... понимаешь, он обретает право голоса. И голос тоже. Вон эти слышали, как я сама с собой ругалась. Помнишь, лопухий?

— Не называй меня так!

— Это не я. Это феникс.

— Подожди, малышка. Так, значит, феникс действительно значительно окреп за последнее время? — всмотрелся в меня асур.

— Он мне подбородок переделал. А сегодня мы с ним решали наши глобальные проблемы. Дух все-таки поумнее меня будет. Как ты думаешь, что это значит? Я никогда ни у кого такого не встречала, даже не слышала. Полудена, что ли, найти для консультации. Он в этом понимал.

— Твой Полуден!.. Не зря мы тогда с ним имели такую занимательную беседу.

— Когда?

— Да перед отъездом. Посоветовали быть с тобой поосторожней. И не лезть куда не просят. Воплощенный дух — это слишком серьезно, девочка.

— Не спорю. Ладно, я немного помедитирую.

Скрестив ноги, я внимательно вслушалась в себя.

Во мне оказалось пусто.

Нет, где-то на дне булькал яд. Но ничего хорошего там явно не наблюдалось.

Если внутри ничего нет, то посмотрим снаружи.

Я выглянула.

Фиолетововолосый асур игрался с моей новой сережкой, сплетая над ней сеть заклинаний. Его аура сильно светилась, вставая на макушке забавными витыми рогами в полметра длиной. За спиной плащом развевались нетопыриные крылья, скрытые магией.

Аура эльфийского принца не менее яркая, только светло-зеленого цвета с разводами желтого и голубого. Тоже красиво.

У Катинки аура переливается в сине-оранжевой гамме. Правда, кое-где она висит темными клоками, но это практически неизбежно, если ты человек. Такие разрывы оставляют болезни и страдания, через них же они чаще всего и приходят.

Интересно, а как выглядит моя собственная аура?

Ракурс податливо поменялся, давая разглядеть сидящую на полу девушку.

Ничего такого особенного. Темно-медные волосы толстой косой падают ниже талии, личико насмешливое, губки чуть пухлые изгибаются в привычной полуулыбке, которую практически и незаметно, так, едва приметное движение губ. Фигурка ладная, с красивой объемной грудью и длинными ногами.

А вот аура действительно занятая. В основе своей розово-золотая, с большим ореолом вокруг. Также вплетаются и багряные, да и серебристо-серые ленты. На груди два особо ярких пятна — сверкающе-белый и матово-черный. Любовь и боль. Разрывов нет.

— Ну, — не выдержал Заквиэль. — Долго ты еще со своим духом будешь договариваться?

Медленно перевоплотившись, феникс весьма ощутимой тушкой уселся на плечи асура. Демонстративно клюнув его в лоб, дух вернулся.

— Ты знаешь, Зак, похоже, дух не лучше меня, — хихикнула я. — Тоже авантюрист.

— Таня, это была ты? — удивился эльф.

— Ты видел? — обрадовалась я и даже вскочила на ноги.

— Конечно. Это было так сильно. Так красиво. Почти как у этих странных существ.

— Каких существ?

— Элестс! — (Честно признаюсь — я вздрогнула.) А Заквиэль продолжал: — Ты что, феникса ни разу не видел?

— Видел. Просто этот... необычный. Давайте проработаем план.

Красавица-эльфийка привлекала к себе много внимания.

Лучший в городе ресторан стоял на ушах по случаю прихода столь неожиданной и дорогой (во всех смыслах) гостыи.

Сопровождала ее (разумеется, кроме трех телохранителей с каменными лицами) молоденькая магичка, чей род занятий был столь заметен благодаря потертым замшевым штанишкам и короткому тулупчику. Прийти столь безвкусно и свободно одетой в это приличное заведение могли себе позволить только маги, другому просто не пришло бы подобное в голову.

Высокая, диковинно красивая эльфийка заняла лучшее место в небольшом уютном зале. Плюхнувшись на стул, колдунья послужила причиной зубной боли не одного хозяина столь известного места, а как минимум трех гостей, которые многое бы отдали за то, чтобы оказаться на ее месте.

Чем привлекла младшая магиана эльфийскую принцессу?

А чем можно привлечь практически бессмертную четырехсотлетнюю искушенную женщину, если все вышесказанное слабо описывает эльфийку Элениэль? Только одним — необычностью.

Со слов ее брата аура у меня сейчас представляет собой нечто между нормальной человеческой и бесовской, уж не знаю, что это могло бы значить, но уши надрала все равно. Бледная по случаю зимы кожа, невероятно ухоженная и чистая, что благодаря чуду по имени Аскар очень легко делается, линии лица немного резковаты, но милы, волосы водопадом ниже талии. Типичная внешность аристократки. Вот только поведение выдает странную несовместимость. Несколько диковатое восприятие всего окружающего, невинность так и прорывается сквозь намеренную наглость, страстность, порывистость, нежность. Мне практически не приходилось играть, я лишь прикрывала циничность смущением. А ведь

обычно бывает наоборот.

А еще Элениэль не могла меня «читать». Мощные щиты, отсекающие любое навязчивое внимание, позволяли лишь искоса замечать странности этого существа с робким именем Таня.

Вот и сидим мы в отдельном кабинете, попиваем вино из личных запасов хозяина заведения, болтаем на отвлеченные темы, я, кажется, рассказываю что-то из своих студенческих историй, эльфийка пытается прощупать почву. Ну что ж, хуже любопытного эльфа может быть только вредная магичка.

— С этим я согласна, — радостно кивает магичка на размышления Элен на тему «все мужики сволочи». — Вот все говорят — равноправие полов. А где оно? Мы ведь для них игрушки, и редко кому удается стать чем-то большим. Вот вам пример: у меня есть жених, от которого я вполне благополучно сбежала. Что это за традиция — выдавать глупых, наивных девиц замуж? Как будто мы за чем-то другим не постоим.

— Так у тебя есть жених? И почему ты от него сбежала? — Просто чувствую, как повышается мой статус в глазах эльфийки.

— Ага, — закидываю я в рот виноградинку. М-м, вкусно-то как, зимой — виноград! — Меня родители пристроили, была у них там какая-то договоренность с этим типом. Так я мало того что знать его не знаю, так и в дочки ему гожусь, — вовсю разошлась я, впрочем, зная, что где-то неподалеку ошивается Заквиэль. Позлить его — мой долг. — Если не во внучки. Да, вы правы, все они — идиоты рогатые. Я в своей жизни только двух нормальных мужиков встречала, если так можно их назвать. Мальчишки еще. Дружок мой по ученичеству, ну, я рассказывала вам о нем, но так это почти брат. Да... единорог один, тот сразу сказал: если бы не различия — женился бы без разговоров, вот это мужчина! Элен, вам плохо?

Судя по выпученности глаз, ей было очень плохо. Когда я Элестсу рассказала, откуда у меня в заглазниках целый рог, притом добровольно отданный, а это многократно повышает все его магические свойства, того тоже откачивать пришлось. Оказалось, у эльфов единороги считаются столь священными животными, что говорить с ними — милость, достойная самых невинных и чистых, поэтому с ними редко кто говорит. А чтобы они еще и замуж звали...

Правда, и без них список тех, кто звал меня замуж, выйдет довольно длинный. Начиная с принца асуров (правда, этот нахал не звал, а поставил перед фактом), продолжая половиной папиного двора и заканчивая даже втесавшимся в этот список по недоразумению (до сих пор понять не могу, что его на это сподвигло) Полудена.

Вот тут-то я и поняла, что пришло время...

И ойкнув сползла на пол.

Дальнейшее было делом техники. Неосознанный дух покинул тело и серой мышкой прокрался к ближайшему окну, вырвавшись на морозный воздух города. Очень скоро он оказался далеко за стенами Табольска и завис в рощице у самого лагеря эльфов. Там, воплотившись в сверкающую птицу, дух демонстративно клюнул зазевавшегося Элестса... ну чуть ниже спины. Тот заорал на всю округу, оглашая полный перечень эльфийских ругательств, касающихся чьей-то там матушки. Феникс выслушал это все, весело усмехнулся, представив, как юная магичка позже выскажет все это навязчивой Элен, память-то у них одна.

А вот в стане врага оказалось куда меньше восхищенных слушателей. Точнее, больше

далеко не восхищенных, а взбешенных. Обнажив оружие, они бросились в сторону притаившегося до появления духа врага.

Как бы эльфийка себя ни вел раньше, но воин он был отменный. Выхватив меч, Элестс встретил сородичей достойным отпором. Тут же в ход пошли бутылочки и порошки с алхимическими заклинаниями, ловко летящими откуда-то из зарослей. Это неутомимая Катинка воспользовалась запасами предусмотрительной магианы Тани Лил. Только эльфам это знать не обязательно, потому эту парочку нарушителей спокойствия прикрывал мощный щит.

Феникс оценил обстановочку с кроны ближайшего дерева и рванул в сторону одного из шатров, от которого так явно разносилась магическая сила древнего артефакта. Разметав двух стражников движением могучих, выросших до неприличия крыльев, дух ворвался внутрь и, недолго раздумывая, подхватил небольшой с вида ларец, переполненный пламенем силы, которое не мог полностью заглушить даже легендарный моррий, которым был обит ларец.

В шатер вошли двое. Похожие друг на друга как братья, оба высокие, стройные, осязано сильные, сереброволосые и темноглазые... Некроманты, оценил новую помеху феникс. Вот с кем встречаться не хотелось. Некроманты Светлого Леса были слишком опасны для неокрепшего и такого юного духа, как он.

Заклучив шатер в непроницаемый для тонкой материи купол, темноглазые начали читать заклинания, призванные ослабить дух. А тот сидел и думал. С чем-то подобным ему раньше не приходилось сталкиваться. Но вот сети материи начали стягивать свои плетения, готовя ему ловушку. Прогнувшись в спине, феникс закричал. Где-то на грани сознания кричала девушка, но дух постарался оттолкнуть от себя эти ощущения, его материальная оболочка находилась сейчас в безопасности, и не было причин отвлекаться.

Некроманты попятились. А затем застыли в изумлении.

Воплощенный дух вырос, превращаясь в невысокую, очаровательную девушку. Чуть резковатые линии ее лица, наполненные невинностью и очарованием, ладная фигурка, бледная кожа, водопад кроваво-красных волос, закрывающих особо бесстыдную наготу. Такими бывают ангелы — крылатыми.

— Отпустите меня. Так надо. Прошу!

Сети безвольно упали.

Девушка медленно прошла через лагерь, подчиняя себе внимание всех окружающих ее эльфов, застывших в невольном очаровании.

Как только ветви обсыпанных снегом кустов сомкнулись за ее спиной, весь лагерь услышал звук хлесткого удара.

— Ну и куда ты вылутился, придурок лопухий?

Элестс смущенно отвел глаза, а воплощенный дух сунул ему в руки ларец.

И вместе с артефактом из его тонкоматерчатого тела ушли последние силы.

Дух опустился на землю тающим фениксом. Да, пожалуй, слишком рано было ему менять образ, для такого неокрепшего существа это было уже чрезмерным.

Медленно открываю глаза.

На меня взирают две пары обеспокоенных глаз. Одни миндалевидные, чуть раскосые, голубые. Другие просто лиловые.

— Зак? — удивилась я, сжимая его руку, по которой в меня тонкой струйкой текла сила.

— Все хорошо, малышка. Просто некоторым эльфийкам надо быть осторожней в

использовании своих чар, — покосился он в сторону Элен.

Та стыдливо потупилась.

— Доволен?

Элестс издал какой-то нечленораздельный звук и закивал. Сидящий прямо на полу эльф все никак не мог налюбоваться на вновь приобретенный артефакт.

— Заквиэль, что произошло? — не удержалась от вопросов я.

— Ты опять перемудрила, девочка. Тебе стоило не издеваться над принцем, — кивнул демон в сторону (Элестс автоматически потер зад), — а сразу направиться за артефактом. В тебе не так много сил, чтобы отвлекаться. А о перевоплощении я с тобой еще поговорю. — По коже пошли мурашки от холода, с каким это было произнесено. — Поняв, что ты вновь заигралась, я не нашел ничего лучшего, как отдать тебе немного своей силы. Этого могло и не понадобиться, если бы ты не упрямилась и научилась черпать свою силу из ранее созданной связи. Не смотри так на меня, ты все поняла. Он против не будет, какой бы скандал ты не закатила, его заботы о тебе, несносный ребенок, не уменьшить. Вот и пришлось спасти одну маленькую колдунью. Хорошо, я еще раньше подготовил для себя мощный экранизирующий морок, сквозь который эльфийка узнать меня не могла. А то, как она пытается очаровать понравившуюся ей магичку, я заметил еще раньше. Только тебя такой глупостью не взять, думаю, Элестс уже проверил это не раз, — покосился асур на притихшего принца. Длинные ушки разом покраснели. — Ну вот, приношу я тебя сюда, а через какое-то время вламываются эти и рассказывают мне о девочке-видении, гуляющей по вашим лесам.

— Другого выхода не было. Они бы поймали меня. Ты знаешь, как сильны эльфийские некроманты? Вот и пришлось их шокировать.

— Ничего себе шокировала! — округлил глаза Элестс. — Я такого никогда не видел. Никого прекрасней. Кто мог подумать, что человеческая женщина может быть такой. Боюсь, ты перевернула с ног на голову внутреннюю мир большинства эльфов, видевших тебя.

— Мужчины, — фыркнула я. — Вам только дай волю попялиться на... не совсем одетую женщину.

— Я бы сказала, совсем раздетую, — засмеялась Катинка.

Если честно, я страшно смутилась. Даже носом в подушку уткнулась.

По волосам провела мягкая рука, и я не стала сопротивляться чужой ласке, будучи уверена, что это Зак. Но голос, позвавший меня, принадлежал эльфу. Подняв голову, я увидела, что Элестс сидит на корточках рядом с диваном, на котором раскинулось мое все еще немощное тело.

— Знаешь, асур ведь прав. — Что-то в его голосе не понравилось мне. Не люблю, когда со мной так говорят, нарывалась уже. — Я действительно не раз пытался очаровать тебя. Только зря. Ты особенная какая-то. И... Я хотел предложить... будь моей Алл'Эвен.

Лично у меня начался приступ ничем не сдерживаемого смеха. Он продолжался, даже когда над ухом послышалось злобное рычание. Уже через пару секунд сцепившиеся парни катались по полу.

Обалдевшая от такого Катинка сначала пересела ко мне на диванчик, а потом, поняв, что успокаиваться я не собираюсь...

На звук удара тут же среагировал Заквиэль, оскалившись в сторону воровки весьма не малым арсеналом клыков. За половину того, что было в трансформированной морде, Данте

обычно сильно попадало. Поняв, что перегнул палку, асур несколько растерялся. Чем воспользовался эльф и одним хорошим ударом отправил того в противоположную сторону комнаты, попутно сломав чудом выжившее в предыдущий раз хрупкое трюмо.

— Не обижайся на него, — коснулась я лица Катинки, заметив, как в огромных глазах той набухают слезы. — Просто защищать меня... у него как инстинкт. Понимаешь? В другой ситуации он даже бровью бы не повел, просто сейчас не может все контролировать.

— Что произошло между ними? С чего они сцепились?

— Ничего особенного, наш остроухий друг предложил мне стать его любовницей.

— А ты?

— Так я к нему, дураку лопухому, привязалась как-то, — развела я руками, наблюдая, как колошматят друг друга эти двое. — Зачем ему жизнь калечить таким чудом, как я. Стань я его любовницей, долго ему не прожить. — Эльф повел ухом, вслушиваясь в наш разговор между парированием уже откуда-то откопанного меча. В руках асура сверкал пучок молний.

— Ты не хочешь их разнять? — скосила на меня глаза подруга.

— Не-а. Пусть развлекается.

— Так они перебьют друг друга.

— Вряд ли. Поверь, они примерно равные противники. Ты думаешь, эльфийскому младшему принцу, не достигшему двухсотлетия, легко получить статус начальника охраны Элениэли? Ну не за красивые же глазки его дали? Хотя глазки тоже ничего. Несмотря на всю свою кажущуюся хрупкость, эльфы очень сильные. Ну а Зак? Он, знаешь ли, тоже не слабенький. Правда, младше нашего блондинчика раза в два. А ты не знала? Ну это ничего. Зато за спиной Зака всегда есть целых три преимущества. И эти преимущества, в случае если с их братом что-то случится, явятся сюда и так накатают остроухому красавчику, что лучше бы тому не рождаться. Хорошо иметь такие тени, — завистливо засопела я.

А Элестс отпрыгнул в сторону и через пару мгновений сидел на спинке дивана и смотрел на меня сверху вниз.

— Как ты их назвала? Тени?

— Зак, я опять что-то не так сказала?

— Нет, малышка, — вздохнул тот, опираясь на сломанный стул. — Просто до него наконец дошло.

— Что дошло? — влезла Катинка.

— С кем я связался, — выдохнул Элестс, рассматривая ухмыляющегося асура.

Я боялась, что утром он уйдет.

Поэтому сейчас беззастенчиво прижималась к груди столь дорогого мне друга.

Мы сидели в такой знакомой таверне и отмечали удачное проведение операции под кодовым названием «Девочка-видение».

— И что теперь делать?

— С чем? — посмотрел на меня Заквиэль.

— Со Звездой. Мы же ее потеряли.

— Ничего. Звезда давно заблокирована. А для тебя мы сделаем новую.

— Не надо. Ни к чему.

— Ты продолжаешь злиться на него?

— Слово «злость» не отражает всей бури чувств, испытываемых мной.

— Ты не остыла. Но ведь прошло столько времени.

— Зак, ты о чем? Прошло семь лет, и я не остыла. Мне все так же хочется приласкать его чем-нибудь тяжелым по голове. А в особо плохие дни всех четверых, чтобы не обидно было.

К нашему столику подошел трактирщик и посмотрел на меня:

— Леди Лил, вы сегодня выступите, надеюсь?

— Конечно, Дик. Если, правда, Катинка не против.

— Я только за.

— Кстати, по поводу Катинки. Когда нам вернут детей?

— Завтра утром, — улыбнулся довольный, хотя и местами помятый эльф.

— И как ты собираешься доказать отцу, что артефакт все это время был у сестры, а не у тебя? — Заметив, как эльф нахмурился, я выдала то, что спланировала еще вчера. — Давай я поеду с тобой и послужу доказательством. Все-таки я его воровала. К тому же ваши хваленые некроманты сами все подтвердят, стоит им меня увидеть. Думаю, представление, устроенное мной, они запомнили надолго.

— О да! Я тоже.

— Мне эта идея не нравится, — сморщился Заквиэль. — Хотя она и не лишена смысла. Тебе, малышка, будет безопасней в Светлом Лесу.

— Что, дела в царстве так плохи? — обеспокоилась я, отхлебывая горячего пунша.

— Ты даже не представляешь насколько. Элестс, тебе можно доверять? — Дождавшись, пока тот кивнет, асур продолжал: — Твой белобрысый дружок, моя милая, собирает армию. И по тому, что нам известно, весьма неплохую.

— Разве у вашего папочки мало людей? Ой, прости, асуров?

— Достаточно. Просто тот наглец еще и других демонов сюда привлек. Вот такой маленький междусобойчик, — загрустил асур.

— А что вы?

— Мы? Не поверишь, девочка, но иногда мы даже радуемся, что с тобой все так получилось. И что Владыкой остается Веельзевул. Сейчас стало понятно, что такая малость, как лишний претендент на власть, вряд ли что решает для сталемордого. А у отца все же опыт. Правда, сейчас прибить соперника для Хананеля — чисто спортивный интерес. Ну и тебя заодно. Уж больно широкую огласку приняла та история. Половину отряда хваленого Асурендры перебила человеческая девчонка. Так теперь ты еще и выжить умудрилась. Вот мы и боимся...

— Кстати, Лил. По вопросу выживания. Я узнавал. Помнишь, мы вчера с тобой говорили... Та принцесса из сказки действительно жила недолго, но весело. — Эльф поднял на меня зеленые глаза. — Пока не появились эти, — кивнул он в сторону заметно поднапрягшегося Зака.

— Что ты, Элестс. С этими она жила еще веселей. — Я подхватила асура за руку, крепко-крепко прижавшись к нему. — С этими мне ни один черт не страшен. Даже Хананель. Вы меня любите?

— Очень. А если бы кое-кто любил чуть меньше, тебя бы здесь уже давно не было. Сидела бы дома, а не по королевствам носилась.

— Угу. Босая, беременная, на кухне, — хмыкнула я, понимая, что уже порядком захмелела.

Зак округлил глаза, видимо, представил. Потом успокоился и улыбнулся:

— Нет. Прекрасная, счастливая, на троне. Он ведь тебя действительно любит. А ты... Женщины!

— Ты ему только не говори, хорошо, — икнула я, чувствуя, как земля уходит из-под ног, даже несмотря на то, что я сижу. — Но я его тоже люблю. Тш-ш! Никто не должен знать.

— Ох, Лилит, ты никогда не умела пить.

— Никогда, — качнула я головой, отчего она чуть не отвалилась. — Но теперь я хотя бы утром помню, что было вечером.

— Да уж. А то раньше было... Весело.

— Что было раньше? — насторожилась я.

— А ведь мы еще спорили, вспомнишь ты или нет, — захихикал он. — Ты помнишь, как домой добралась после отчисления ваших экзаменов, чудо ты наше?

— Не-а. У меня вообще полвечера как корова слизала. Вадик говорил потом, что я с Данте ругалась, но у меня в голове скворечник.

— Ругалась! — весьма невежливо заржал Заквиэль. Смотри-ка, это же надо было — асура напоить! Перенервничал, наверное, со мной такой бурной. — Да вы скандалили на весь зал. Сколько посуды побили. А мирились как, помнишь? Не-эт? Много пропустила!

— Зак, не пугай меня. Что я еще натворила?

— Когда ты уснула, мы Данте с тобой отправили во дворец, ему не в первый раз летать с одной бесшабашной принцессой. По его словам, на полпути ты опять проснулась и потребовала показать тебе воздушные крылья. Данте хоть и сам пьяный был — он у нас по этому делу самый слабый, — но на самоубийцу не походит. На таких-то летать опасно после нашего веселья, а тебе подавай воздушные. Ну он и ляпнул — хорошо, но только ты меня поцелуешь. А у тебя вообще никогда с приличиями ничего общего не было.

— Чего? — окончательно протрезвела я.

— Того. Были тебе воздушные крылья.

— У-у, — только простонала я, пряча горящее лицо в ладонях. — Что же вы раньше не сказали, я бы трезвенницей стала. Хотя хорошо, что не сказали. Я бы от смущения вообще даже смотреть на него не смогла бы.

— А чего смущаться? Когда вернулся, лицо у него было такое... идиотское, и глаза как блюдца. Мы даже стали подозревать его во внезапном слабоумии. Вот ему и пришлось рассказывать, какой ты фортель выкинула. Правда, недовольных, по-моему, не было. У Данте потом еще полдня такая дурацкая улыбочка была, полдворца перепугал. Ты сама знаешь, он нормально улыбаться и так не умеет, а тут еще это. До сих пор задаюсь вопросом: что же ты такого сделала, вогнав его в подобный ступор?

Уткнувшись носом в ладони, я тихо постанывала от смущения. И стыда. А еще было очень обидно — ну почему же я этого не помню?

— Зак, ты садист! А Данте... Ну попадись он мне только, шутник рогатый.

Асур рассмеялся и вновь обнял меня.

А надувшая губки Катинка, исчезнув на минуту, вернулась, неся в руках лютию:

— Раз все так здорово получается, то мне хочется танцевать. Идем?

Я улыбнулась. И пока подруга пошла освобождать себе место, склонилась к уху асура:

— Ты можешь вылечить ее?

— От чего?

— От страха. Он ей жить не дает. Меня вы могли вылечить, значит, и ее можете. Пожалуйста, Зак. Катинка мне очень дорога, и я не могу смотреть, как она мучается от этого. Ведь глупышка жизнь себе ломает.

— Ох, девочка, какая же ты все-таки странная. Хочешь, чтобы я помог ей, а сама от

помощи отказываешься.

— Потому что моя боль часть меня. И она мне не мешает, а дает силы. Не злись я так сильно, давно бы руки опустила. Ну ты поможешь?

— Конечно. Что еще ты хочешь?

— Что я хочу?

Я поцеловала его в кончик носа и, встав, направилась к стойке. Привычно усевшись на нее, я заиграла что-то нежное.

Катинка танцевала, зажигая в людях настоящий огонь. Цветастый платок то там, то здесь расцветал яркими маками. Музыка звучала, унося всех куда-то далеко, где звучала только она, где танцевала только она. Хрупкое тело девушки извивалось под ритмы моих пальцев, касающихся струн. Все быстрее и быстрее... Пока не лопнула струна, пока не осела на пол Катинка.

Выпив залпом сразу полкружки чего-то горького, я с трудом перевела дух.

А танцовщица все никак не могла встать, так подгибались ее сведенные от напряжения ноги. Да, загнала я бедняжку. К ней подошел Заквиэль и осторожно поднял на руки, предотвратив все попытки сопротивления ласковым шиканьем.

Он умница. И он слишком многое разбередил своими словами.

Внутри привычно жгла боль.

Я вдруг вспомнила, как ночи напролет лежала в своей огромной постели и тихо плакала от одиночества и любви к кому-то, кто вошел в мою жизнь всего на несколько часов, обрекая на ночи без него.

Как боролась за собственную жизнь, мучительно поправляясь после тяжелых ранений не мести ради, а во имя слов, пришедших на предпоследнем ударе сердца, — «не умирай, любимая».

Как любила и ненавидела. И снова любила.

Как всепоглощающе боялась. Его слов, его угроз, его опасной страсти, его любви. Его самого.

Я вспоминала, как глубоко смотрела в синие глаза другого.

И даже не замечала, как текут по щекам соленые слезы, а пальцы сами играют мелодию...

Широкие лиловые глаза неотрывно смотрят на юного менестреля, а на лице отражается понимание.

— Ты ведь знаешь, почему она бывает такой, — посмотрела на него сидящая на коленях девушка. — И почему плачет по ночам.

— Знаю. И никогда этого не прощу. Что же мы с ней сделали! Что он с ней сделал!

Когда приступ жалости к себе прошел, я сыграла еще что-то залихватское, а потом и совсем разошлась.

Встав на стойку, я пьяно улыбнулась и запела строки, возникшие прямо на месте.

Чего хочу? Сказал бы кто.

Сама поверь, не разгадаю.

И пью хмельное я вино,

И храм коленкой протираю.

Где истина моя лежит?
Куда, бедняжке, мне податься?
На небе светлый дух парит,
И черти лезут целоваться.
То я монашка, то смутьян,
Так сразу и не разгадаешь.
И все вокруг меня — обман.
Куда и деться уж не знаешь.
Вчера царица, завтра ведьма,
Сегодня девкой я была.
Кому, скажите, мне продаться,
Когда за душу грош цена.
Чего хочу? У ветра спросим.
Всегда он лучше понимал,
Куда с похмелья заносит
Таких благопристойных дам.

В общем — повеселилась.

Так что утро упало на мою голову тяжелым похмельем. Последнее, что помню, как пили на брудершафт с Элестсом. К концу вечера эльфийский принц был не трезвее меня, а может, даже перегнал, если я его помню. Как оказалась дома — не знаю, как добралась до постели — не помню.

А если к кому приставала, то мои искренние извинения.

Как это ни удивительно, но Элестс обнаружился тут же, на полу у моей постели, видно, свалился ночью. А поняла я это посредством наступания на какие-то его особо важные части тела, по причине отдавливания которых он начал дико вопить. Не удержав свой организм на нетвердых ногах, я повалилась на него сверху, продолжая грязное дело по нанесению увечий похмельному принцу.

— Ты чего здесь делаешь? — удивилась я, отползая чуть дальше.

— Здесь — это где?

— Понятно. — Попытка натянуть рубашку хотя бы на колени кончилась прорывом. Рубашки... Плюнув на это дело и решив, что он меня и не такой видел, задала мучивший меня вопрос: — Я к тебе вчера не приставала?

Он икнул. Надо признаться, эльф с перепоя выглядел очень оригинально: всклокоченный, с красными глазами-плошками, ничего не понимающий, как слепой котенок... уши и те как-то вяло поникли.

— Не помню. А я к тебе?

— Э-э, тоже не помню.

— Эй, вы, собутыльники, — вошла в комнату смеющаяся Катинка, — вставайте. Я обед приготовила.

И вот уже бедная заботливая девушка сидит на полу и удивленно смотрит в сторону ванной комнаты, в кою мы побежали, зажимая рукой рот.

После всего произошедшего, сидя на кухне и попивая крепкий чай, мы с Элестсом переглянулись и дружно решили, что можем быть только друзьями. Очень уж живо мы

пообщались, склонившись над тазиком и попеременно придерживая друг друга. Никогда раньше не думала, что у эльфов такие слабые желудки.

Катинка же порхала по кухне аки бабочка, счастливая просто до неприличия. Мы с Элестсом молча завидовали. Спрашивать я не стала, а эльф и так все прекрасно понял.

Полной неожиданностью для нас стало, когда дверь открылась, и в квартирку ворвались дети. Эдита, обливаясь слезами, залезла ко мне на руки и тесно прижалась всем своим маленьким тельцем.

Я с благодарностью посмотрела на стоящего рядом Заквиэля. Он лишь улыбнулся и махнул рукой. Поставив ребенка на пол, я подошла и ткнулась носом в его плечо.

— Спасибо! За все.

Заквиэль покачал меня на руках, как маленькую девочку.

— Для тебя, наша маленькая госпожа, все что угодно.

Чмокнув его в подбородок, я побежала обниматься с мальчишками, а место в объятиях асура заняла Катинка. Мне ничего не оставалось, кроме как ухмыльнуться, ведь поцелуй благодарности перерос в нечто столь глубокое, что пришлось отвести глаза.

Вечером я заявила:

— Надо уезжать из Табольска. Тебе надо, Катинка, брать детей и уезжать. Если здесь была эта стерва, то и Хананель меня легко найдет. Каждый из них желает мне не только смерти, но и боли. А проклятый асур знает, что мне больней всего — когда близкие умирают. Боюсь я за вас.

— Никуда я не поеду. И тебя не оставлю.

— Подумай о детях. Я уеду с Элестсом в Светлый Лес. Ничего, потерплю переезд, а там меня их лекари быстро на ноги поднимут. Ну или на крайний случай некроманты. А вам просто необходимо уехать.

— Как мы уедем? Куда?

— Посмотри на меня, Катинка. — Дождавшись, пока печальные голубые глаза остановятся на моем лице, я выложила свой план. — Вы поедете в Вольск. Купите в столице квартирку. Потом ты пойдешь к принцу Калепу и попросишь защиты.

— Ага! Делать ему больше нечего.

— Помнишь, я рассказывала детям историю Звезд Принцессы?

— Еще бы. Эдита потом рыдала полдня.

Я грустно улыбнулась.

— Подожди, ты хочешь сказать...

— Это моя история, Катинка. А Калеп мой брат. Он не так раним, как Филипп, и спокойно примет любые упоминания о своей сестре. Я напишу письмо. Брат поймет и простит меня. И тебе поможет. А если нет, отправишься напрямую к королю. Ты сможешь, я знаю. Поживите пока там. Вольск тебе понравится.

— И долго нам прятаться?

— А это ты у своего дружка хвостатого спроси, когда они разберутся со своей оппозицией.

Девушка покраснела, а я засмеялась.

А Зак поднял глаза к потолку:

— Ну надо же было нам так нарваться. Теперь я понимаю, почему ты постоянно грозишь Наследнику физической расправой. Увижу, сам побью. Надо же было выбрать такую... кхм, занозу.

Я улыбаюсь. Но это ничего не значит. Потому что становится так странно.

Неужели мне больше никогда не сидеть вот здесь, на мягком матрасе у самого окна, и следить за тем, как медленно кружат свой волшебный хоровод снежинки. Как закрывают они землю пуховым одеялом, таким пушистым и мягким, что так и тянет выйти и прилечь, укрывшись их обманчивым теплом. А ведь бывали и другие ночи. Когда над городом стояла небольшая, но сияющая яркая луна, а звезды словно заполонили небо, и оно было уже не черное, а дымчато-серебряное. Снег переливается, как редкий бриллиант, слепя глаза и раня сердце своими острыми гранями неповторимых, как люди, снежинок. Некоторые ночи, наоборот, так темны, что даже снег кажется отражением этой тьмы. И лишь ветер воет за окном, да вторящие ему волки или особо одинокие псы. А здесь, у окна, рядом с жаровней, тепло и уютно. Мягкая поношенная шерстяная фуфайка греет тело, урчащая под боком кошка — душу. И мысли, как этот снегопад, танцуют в твоей голове, слишком хрупкие и недолговечные, чтобы надолго уделить им внимание, но такие прекрасные!

Разве мечты не похожи на снежинки — такие же хрупкие, непреодолимо прекрасные, сторающие в руках, как бы желанны ни были.

Снова уходить... Как я это ненавижу!

Утром плакала уже Катинка. А я ведь предупреждала — в них ведь, дураков рогатых, влюбляешься.

Заквиэль приходил под утро. Мы пару минут посидели, крепко обнявшись, а затем он ушел.

Обряд уже начался, когда дверь широко и вольно открылась, впуская совсем еще юного асура. Лениво пройдя через весь зал, он развязно подошел к своему месту и с независимым видом встал рядом с другими.

— Ну? — нетерпеливо завозился Бальтазар.

— Все нормально, — чуть дразняще улыбнулся Заквиэль.

Аскар зарычал и хлестнул друга хвостом. Тот удивленно приподнял брови.

— Покусаю, — оскалился Данте.

— Бегать сначала научись, — усмехнулся демон.

— А мы подержим, — скосил глаза Аскар. — Рассказывай.

— Что именно?

— Как девочка?

— Замечательно. Развлекается воровством. А сейчас связалась с эльфийским принцем, предложившим ей стать его Алл'Эвен.

— Чего? — обалдел Бальтазар.

Не выдержав, обернулся Веельзевул и шикнул на разошедшихся детей. Попутно отметив кивком вновь прибывшего.

Те присмирели. Но ненадолго.

— Что значит — предложил?

— Потом я объяснил ему, что такое предложение нежелательно. Эльф понял и принял.

— Он выжил?

— Угу. Я его заодно предупредил, чтобы он язык попридержал и не рассказывал девочке то, что ей знать еще рано. Потом они вместе напились и решили, что так можно только с другом.

Вздых облегчения перекрыл слова жреца. Пришлось снова заткнуться.

Когда церемония закончилась и все согласно рангу начали покидать главный храм, напротив них остановился беловолосый Асурендра.

— Ну как каникулы, малыш?

— Потрясающе, — улыбнулся Заквиэль, практически не выказывая чувств. Даже клыки не выпустив. — Зима имеет свои прелести.

— И как прелесть?

— Чудесно. Привет передавала. Только в храме так выразиться нельзя.

— Узнаю при личной встрече.

— Одной разве было мало? — очаровательно улыбнулся Данталион. В его понимании очаровательно.

Хананель перевел раздраженный взгляд на синеокого:

— А вам не мало? На четверых. Или это новая мода? Может быть, тогда и мне стоит ее попробовать?

— Да уж скорей она попробует так, что мало не покажется. У нее в этом опыт есть.

— Опыт — это хорошо. Тогда ей будет не впервые наткаться на что-то твердое. — Слащавая маска на секунду спала, серебряный немного подался к четверке. — Держите свою полукровку от меня подальше, и тогда, может быть, она выживет.

Зак тряхнул головой, сгоняя оцепенение.

— Ты куда полез со своими клыками? — рывкнул он на Данте. — Эх, права малышка, намордник тебе надо. Сейчас бы пригодился.

— Он сильнее, — просто ответил тот, не выказав и тени обиды.

— Данте прав, — кивнул Бальтазар. — Один на один нам еще рано. Аскар?

— Без клыков. У Хананеля они куда длиннее. Все, хватит про него. Расскажи лучше про Лилит.

В своих апартаментах Заквиэль пересказал им все произошедшее, правда опустив некоторые подробности и личные отношения. Демоны слушали, разве что не раскрыв рты.

— Да. Друзей она умеет подбирать, — вздохнул Аскар.

— Идея со Светлым Лесом тоже хороша. Пока она будет там под защитой эльфийского двора, можно не опасаться.

— Эх, Бали. А если она им там полдворца раскурочит?

— Надо послать им заявление, что все расходы, связанные с некой магианой, за наш счет, — пожал плечами Данте.

— Только главное, чтобы ей об этом не говорили. А то почувствует свободу.

— А о нас она что говорила? — расцвел Аскар.

— Что скучает. Очень возмущалась, что один пришел. Но у нее и без нас весело вышло.

— А ты что такой грустный?

— Тоже себе Алл'Эвен нашел? — приподнял бровь Данте.

Зак нервно дернулся. В кои-то веки догадливость этого паршивца начала раздражать и его.

Поэтому уже без зазрения совести выставил на стол небольшой кристалл. Зарядом молнии активировав его, Зак выпустил наружу скрытые звуки, расцветшие над кристаллом словно северное сияние. И по комнате пролилась вся музыка, которую играла Лилит, все ее чувства, вся боль. А в конце слишком живая песня. С таким более чем неприкрытым, скорее выставленным напоказ намеком.

Легкокрылый асур даже бровью не повел. Все понял, но реагировать не стал.

Заквиэль в который раз удивлялся сдержанности своего друга. И попытался понять, зачем ему тогда было раздражать Хананеля своим далеко не дружественным оскалом.

И тут в голову пришла новая мысль.

— Зачем Хананелю просить нас держать девочку подальше?

— Интересный вопрос, — сразу насупился Бальтазар. — Могу поспорить, Изиабелис уже давно с ним спелась и доложила, где находится ненавистная ей девчонка. Только владыка металлов почему-то не торопится с мезтью.

— Потому что это будет уже не такая интересная игра, — невесело улыбнулся Аскар.

— А еще ему любопытно. — Посмотрев на вопросительные лица друзей, Данте пояснил: — Он нарвался один раз и, к своему удивлению, проиграл. Всегда интересно изучить то, что оказывается неожиданно сильнее.

— К тому же этот не будет раскидываться словами. А он специально назвал ее полукровкой.

— Что он хотел этим сказать? — нахмурился огненный.

— Важнее не то, что он хотел сказать, а зачем. Что сталемордый на этот раз задумал?

Закончив дела, мы уехали где-то через неделю. Я и Элестс в сторону Светлого Леса, подруга с детьми — в Вольск.

Она до последнего сопротивлялась и плакала. Слезы, прорвавшие в то утро плотину, за которой прятала их Катинка, полжизни, кажется, и не думали униматься. И это была одна из причин, почему я отсылала ее. Вдвоем нам с этим не справиться. Вдвоем мы и жалеем себя в два раза больше. За неделю мы выпили все успокоительное в доме.

На груди Катинки покачивался немудреный с виду амулет в виде молнии, усыпанный фиолетовыми аметистами. При ближайшем с ним знакомстве я учуяла остаточную магию, примерно как на моем кулоне, а значит, это может быть все что угодно — от простейшего оберега и до мощного артефакта.

На следующую ночь после ухода Зака мне приснился Данте. Просто приснился. Он смотрел на меня своими синими, как море, глазами, в которых разливалась так редко ловимая мною нежность. Через какое-то время на его губах появилась проказливая улыбка, за которую я бы многое отдала. Не удержавшись, я чмокнула его в кончик носа и рассмеялась. Он покачал головой: «Ты неисправима». Я рассмеялась еще сильнее: «А ты чего ожидал?»

Глава 4

Тарин Дастан

И глаз не оторвешь.

Тарин Дастан — «Темная Легенда».

Тяжелая огромная крепость на голой скале. Раскиданные повсюду острые пики, раскрашенные всеми оттенками серого, контрастируют с ярким синим небом, по которому плывут белые облака. Только смотря на весеннее небо, понимаешь, почему цвет воздуха синий. Алый флаг гордо реет на самой вершине.

И драконы.

О небо, как они были прекрасны!

Я стояла на узкой горной дороге и наблюдала за полетами сразу нескольких драконов.

Как это передать? Одним словом — танец. Серо-стальной гигант, золотисто-огненный змей, червонный ящер... Как легки и изящны их движения, как стройны могучие тела, как тонки и чувственны изломы.

Древние боги, почему вы не дали мне крылья?

Сзади меня подтолкнули, и, вздохнув, я продолжила путь к крепости.

Бинки споро перебирала копытами, ловко даже на этой трудной дороге. Ветер обдувал лицо и трепал косу цвета меди. А я улыбалась — вот и сбылась моя детская мечта, побывать в крепости драконов.

Предложение поехать сюда я приняла пару недель назад, и надо было представить мою радость и частоту кивания головой, когда я соглашалась.

Это произошло довольно внезапно. И подтолкнул меня к этому прекраснейший из эльфов и вообще из мужчин, надо признать.

Вообще-то время, проведенное в Светлом Лесу, я не могу назвать сказочным. Поначалу да, это казалось просто волшебным приключением — увидеть воочию великую эльфийскую культуру. Красоты этой страны, скорее даже территории, нельзя передать словами, словарный запас людей слишком мал, а на эльфийском я при въезде в это место умела лишь ругаться.

Но с красотой, даже такой, как эта, сживаешься. А вот непередаваемое своей глубиной занудство высоких (в смысле культуры, по росту они не очень, надо признать) эльфов просто не поддавалось никаким измерениям.

Уже через неделю, проведенную во дворце Верховного эльфа, к которому мы прибыли с поклоном и артефактом, я взвыла волком и, схватив Элестса за грудки, потребовала вывести меня из этого царства чопорности и холода, которым тебя обливают аки помоями. Тот, конечно, расстарался как мог и не мог тоже, уж больно его впечатлил разгром одной из башен, в охранную систему которой я так неразумно сунулась — кто же знал, что она у них такая. В итоге мне отвели отдельный аккуратный домик неподалеку от Главной Библиотеки и вообще культурного центра всего Леса.

Вот там-то я и пропадала большую часть времени. Я имею в виду Библиотеку. Если честно, первую неделю раз в сутки туда приходил Элестс и насильно выталкивал меня из закров знаний, дабы я имела возможность не угробить свой организм без сна и пищи. Потом как-то само отлегло, и мои интересы перестали распространяться на все книги, попадающие в мои жадные лапки. Я открыла красоту здешнего искусства. Все, что делали

эльфы, было по-настоящему прекрасно, но, небо, какие они зануды!

Со временем я начала понимать, что этим качеством обладают в основе своей те, кто никогда не покидал Светлый Лес и замкнулся на величии своей культуры, а таких оказалось большинство. Вот и получается, что в основном я здесь общалась только с Элестсом да некоторыми профессорами и работниками Библиотеки, которые всегда были рады заполнить бреши в моем образовании своими великими знаниями. Они считали это своим долгом, чем порой выводили меня из себя! В результате трое покалеченных студентов эльфийских школ — на них стеллажи упали, когда я соизволила особо возмущаться, отрицая свое абсолютное тупоумие и ограниченность разума, что пытались доказать мне их учителя.

Потом я как-то по глупости ляпнула, что у меня скоро день рождения... Оказалось, что эльфам нужен только повод для празднества огромного размаха. Уж не знаю почему, но отмечал его весь город, даже те, кто меня терпеть не мог. К последним относились особо чванливые эльфийки, амбициям которых и Изиабелис позавидовала бы. Им, видите ли, не нравилось, что вновь принятый в лоно семьи эльфийский принц таскается с человеческой девчонкой, как с писаной королевой. Мы еще долго хихикали по этому поводу.

Праздник закатили по всем правилам, с гуляньями на три дня без передышки, танцами до упаду, музыкой, фейерверками и кучей разнообразной еды. Конечно, Верховный тут же затеял великий бал в мою честь. Особо я по этому поводу не удивилась, его моя яркая индивидуальность так впечатлила — до сих пор заикается, как вспомнит. Тут пригодилось знание того, что я вообще-то принцесса, хотя и не люблю распространяться по данному поводу. Вот я и решила припомнить все уроки этикета и придворной жизни, чем поразила всех окружающих, так привыкших к моим замашкам плебейки.

По словам Элестса (а он жуткий болтун), в тот вечер он пожалел о решении остаться со мной лишь на дружеской ноге.

Но кульминацией того вечера послужил вовсе не удивительный по своей элегантности танец Верховного эльфа и новорожденной, хотя вышел он, надо признать, на все сто, а приземление в саду дворца дракона, на котором вышеописанная особа повисла словно репей.

— Элвил! — кричала я, обнимая драконью морду. — Как я рада тебя видеть.

— Я тебя тоже, маленькая принцес-с-са.

В общем, это снова были подарки от моих чертяг.

Провозившись с драконом весь следующий день, я только на следующее утро, после того как тот улетел, начала разбирать все подаренное за это время. Потом позвала Элестса, так как одна разгребала бы это еще три дня, а так ржать в одиночку неприлично. Чего там только не было! Все — начиная от вполне невинных заколок для волос, впоследствии оказавшихся ядовитыми кинжалами, заканчивая мощными артефактами от... запора. Кто-то даже статую изловчился мне пихнуть, уж не знаю, куда ее девать. Мы с Элестсом на нее посмотрели и приловчились вешать на протянутую руку каменной дриады свои куртки и плащи. Под вечер, заработав грыжу на надорванном животике и устойчивое косоглазие, я все же позволила себе добраться до подарков асуров.

Там оказались подарки от каждого из четырех демонов плюс еще две коробочки.

В одной из них я обнаружила Звезду. Позже я узнала, что из вольской сокровищницы украли одну из легендарных Звезд Принцессы. Кто бы знал, какими подробностями обросла вся наша история. Вопросила я по этому поводу Катинку. Та бросила камень в сторону расхлябанности местной стражи, но объяснила все значительным ослаблением защитных систем со времени пребывания в одной из дворцовых башен некой магички-недоучки. Ей,

видите ли, на это Заквиэль пожаловался, когда они сокровищницу брали. Теперь уж не знаю, какие свойства в нее вложили мои чертяги, но надевать поосторожничала.

Другой подарок представлял собой простое колечко в форме сплетенных между собой змей — золотой и платиновой. Надо признать, меня так ничего в жизни не трогало, как то кольцо. Было в нем что-то невообразимо нежное, чувственное и теплое. Магии я на нем не почувствовала, зато ее разглядел Элестс. И это было заклинание посильнее любых других. На внутренней стороне оказалась гравировка всего в одно слово — «Любимая», но оно стоило тысячи других. Конечно, я немедленно нацепила его на палец, и, к нашему удивлению, змейки ожили и заворочались, вопросительно глядя на меня. Я снова порыдала на шелковой рубашке эльфа.

Кстати, с чего я начала эту историю... Месяц назад в Светлый Лес пожаловал дядя моего распрекрасного дружка, по коей причине тот пропал из моего поля зрения на несколько дней. Я не очень расстроилась, благо Библиотека всегда была рядом. Только потом, выслушав очередную жалобу на некое неумное существо, громящее святая святых Храма Знаний, принц решил совместить приятное с зловредным, то есть познакомить своего дядю и меня.

Когда я впервые его увидела, то решила разом разлюбить всех чертей и втрескаться в это нечто. Потом я поняла, что произнесла это вслух и довольно громко, отчего половина присутствующих выпала в осадок, Верховный покраснел как рак, Элестс сел на мягкое место и начал смеяться, а сам объект как-то так с интересом прислушался к моему заявлению.

Конечно, потом я признала, что это невозможно по ряду не зависящих от меня причин. Потерла нос и вздохнула:

— А было бы неплохо. — Вспомнив о приличиях, я поклонилась (кажется, такого от меня даже Верховный в первый день нашего знакомства не видел, я все как-то по привычке киваю) и представилась: — Лилит. У-у, пойду я голову лечить!

— Зачем? — не понял этот образчик мужской красоты.

Сидящий на полу Элестс хихикнул:

— Просто это ее настоящее имя. А я пока ее не напоил, так этого признания и не добился.

— Давай не будем вспоминать, кто кого напоил, — пнула я развеселившегося эльфа. — А то я сейчас такое вспомню, друг мой лопаухий, — склонилась я к нему, сладко так улыбаясь. Если в этой комнате кто-то и имел что-то против эпитета «лопаухий», то, глядя на мою сияющую от вредности физиономию, предпочли промолчать. Даже Верховный пытался смотреть в это время в другую сторону. Кстати, башню они таки восстановили. — Опять ведь гулять по королевствам придется. Пока Светлый Лес не забудет.

Эльффик поднял руки. Что мне оставалось делать, раз он такой покладистый? Потрепать по блондинистой голове и дернуть за кончик уха.

— Так, значит, вы и есть та самая магиана, о которой мне столько рассказывали?

Я посмотрела на дядюшку. Красивый он, просто загляденье. Никогда таких не видела. Сразу понятно — не одно столетие за плечами, опыт, знания. Лицо прекрасно, белые-белые волосы ниже бедер — переливаются как жемчуг, кожа довольно смуглая и несколько обветренная, что только придает мужественности, глаза... Глаза удивительные, умные, чуткие, нежные, грустные, хрустально-зеленые.

— Ну это смотря кто рассказывал. А то у некоторых тут язык длинноват, — кинула я взгляд в сторону Элестса. — Может, его слегка... того?

— Чего — того? — насторожился эльффик.

— Укоротить. Или попридержать. Выбери сам. Нечего было трепаться.

— Кто только не рассказывал, какой погром вы тут учинили с моим любимым племянничком. Я, собственно, поэтому и приехал. Элениэль на вас очень жаловалась. Вот мне и захотелось посмотреть, кто же здесь обломал-таки эту...

— Мы поняли... знакомы. У меня без мата тоже не выходит о ней говорить.

Эльф улыбнулся. А я снова засмотрелась, похоже на какое-то время выпав из реальности.

— Извините, забыл представиться. Олеандриэль, дядя вашего друга. — Он осторожно поцеловал мою протянутую руку и довольно проказливо улыбнулся. — Никогда не думал, что такой зазнайка, как Элестс, признает другом человеческую девушку.

— Что вы! Так он и признал! Для начала мне пришлось надрать ему уши. У него они, знаете ли, такие хорошенькие, руки так и тянутся, — продемонстрировала я, но Элестс успел отскочить. — Потом объяснить, почему я не могу быть его Алл'Эвен. А уж когда следы побоев прошли, мы напились так, что не помним, как в одной постели оказались. Потом выяснилось, что мы там просто спали. Элестс такого позора не выдержал, и пришлось принимать меня какая есть. Так, поставь меня на место! Элестс!

— Нет уж, иди ты... в Библиотеку! — завопил эльф и потащил меня на плече к выходу.

— Пока! — помахала я рукой очаровательному Олеандриэлю. — Приятно было познакомиться.

Представляете мое удивление, когда вечером я обнаружила это чудо на своем пороге.

Мы проболтали до самого утра. Олеандр оказался самым умным человеком и нечеловеком, какого я когда-либо встречала. Выяснилось, что он некоторое время преподавал в одной из академий, много путешествовал, объездил все, что можно объездить, и облетел, что нельзя.

Услышав, что я родом из Вольска, очень удивился и сказал, что знал моего предка, скрывать свое происхождение показалось мне в данной ситуации глупо и недальновидно.

Олеандр (он сам просил себя так называть) вообще старался мало говорить о себе, больше слушал. И порой в его глазах появлялась такая странная, почему-то знакомая мне грусть. Я бы вообще назвала его довольно печальным, если бы не его ирония.

Вопросов о моей странной ауре (паучка я сняла, желая быть честной, и тем более сняла магию майя, которой пропитался дом благодаря подаркам демонов) он не задавал. Лишь новое кольцо привлекло его внимание.

— Это подарок?

— Да. На день рождения. Город еще не полностью восстановили после этого праздника.

— Это, должно быть, кто-то очень... близкий.

— Я бы сказала далекий. Такие пропасти и на драконе не перелететь, — разом погрустнела я.

— Такие вещи не дарятся просто так. Ты знаешь, Лилит, сплетенные змеи — очень древний и могущественный символ. Символ слияния. Больше чем любви. Единство душ двух существ. В древности, очень давно даже для меня, такие кольца дарили своим избранницам в знак отданного сердца, в знак нерушимого чувства и родства. Тот, кто дарил его, знал об этом. Или же это дар — заурядная прихоть ветреного поклонника?

— Ветренный поклонник, как звучит, — вслух подумала я. — Думаю, он знает сакральную сущность такого подарка. Ему ведь одного кольца мало. — Подняв руку, я продемонстрировала роспись во всей красе и обручальное кольцо. Оно по какой-то причине

в данный момент меня ревновало. — Такими темпами он скоро мне на руки браслеты наденет и цепью их соединит. Эх, ведь знала, что ничего просто так этот... гад хвостатый делать не будет. — Я вздохнула и задала уже ставший для меня риторическим вопрос: — И откуда у некоторых мужчин берется терпение бороться с такими упрямыми дурами, как я?

— Потому что любим, — усмехнулся Олеандр. Горько так усмехнулся. Мне прямо по сердцу как кинжалом.

И вдруг все стало понятно. Я ведь тоже постоянно бегу, постоянно выбираю дорогу.

— Где она?

Эльф посмотрел на меня своими непередаваемо красивыми глазами.

— Умерла. — Мы сидели в тишине, слушая лишь треск дров в камине, не могла я отказать себе и Угольку в такой слабости. Потом он неожиданно вскинул голову и посмотрел на меня. — Знаешь, Лилит, ты на нее очень похожа. Не внешне, внутренне.

— Поэтому вы сегодня и пришли? — сжалась я, обнимая свои колени.

— Мне приятно на тебя смотреть. Ты улыбаешься, как она. Кто бы мог подумать, что у Олега будет такая праправнучка. Наверное, мир все-таки очень мал. — Олеандр встал и подошел ко мне. Осторожно проведя рукой по моим волосам, он тихо сказал: — Не бойся меня. Да, надо признать, такая похожесть пленила меня. И я посмел надеяться... хоть что-то вернуть. Хоть как-то заглушить свою боль. Но ты и твое сердце давно принадлежите другому. Мне стоило сразу понять это. Просто иногда так хочется надеяться. Мечтать ведь не запрещено?

А я вспомнила...

Разве мечты не похожи на снежинки — такие же хрупкие, непреодолимо прекрасные, сгорающие в руках, как бы желанны ни были.

Чихнув, я подняла голову, позволяя снегу ложиться на начавшее загорать лицо. Улыбнулась.

— Я всегда колдую снег, когда о нем думаю.

Олеандр легко склонился, оценив мою понятливость и то, что я приняла его слова.

— Никогда не расставайся с тем, кого любишь, Лилит. И позволь наконец себя поймать.

— Давайте так, я расскажу все вам, а вы — мне.

— Хорошо, но не сегодня. Солнце восходит. А кому-то надо спать.

— Я не хочу спать.

— А я не тебя имел в виду. Это я просто очень старый, чтобы ночи напролет болтать с юными девами, а днем еще и делами заниматься.

Это вызвало у меня смех. Старый эльф — это надо же такое придумать!

Потом у нас была еще не одна такая ночь, когда мы просто рассказывали друг другу о нашем прошлом и настоящем. Олеандр раскрыл для меня самую древнюю и секретную часть их Библиотеки. И он в конце концов отправил меня к драконам.

Теперь я могу сказать, что у меня был Самый Великий Учитель.

И где мне их искать? Вот задачку задали — найти в огромной крепости двух незнакомых мне людей, притом что никто на меня и внимания не обращает.

«Последнее, кстати, легче всего решить», — подумала я. И в воздух взлетел мой любимый маячок. Невысоко так, на несколько метров, и раскрылся не шибко сильно, зато как продуктивно. Народ застыл, с раздражением и недоумением глядя на меня, вдруг ставшую такой заметной.

— Мне, может быть, кто-нибудь скажет, гидра вас покусай, где эти Алауэн Ту. Спасибо за внимание!

— Зачем тебе они? — отделилась от стены, которую подпирала, девушка лет двадцати — двадцати трех. То есть ей может быть сколько угодно — магия.

— За надом, — огрызнулась я. — Где мне их найти?

— Идем.

Из полутьмы вышел мужчина и посмотрел на меня какими-то странными глазами.

Хм, что-то мне в них показалось неправильным, чуждым, что ли.

Доверив глаза фениксу, я вновь посмотрела на эту парочку.

И чуть не упала от удивления. У них была аура не человека, а дракона!

— Вы и есть Алауэн Ту, — поняла я.

Мы пришли в небольшую уютную комнату, в которой горел камин. Пол покрывал мягкий ковер, не самый дорогой, но очень хороший. В полыхающих дровах зажглись полные блаженства два черных уголька, и я улыбнулась — за три дня пути через скалы огонь мы не разводили ни разу.

— Что вам надо от нас?

— От вас — ничего. У меня послание для вас.

— Послание? От кого?

— От Олеандриэля.

— Кого? Откуда ты его знаешь?

— Встретились в Светлом Лесу. — Удержаться от улыбки я снова не смогла. Слишком уж удивительными были мои воспоминания о времени, проведенном в этом славном месте, и о старшем принце правящего дома. Да и об одном из младших тоже.

Развязав ленты прикрепленной к бедру сумки, я достала свиток.

— Ерьен эве Алауэн Ту тиль сеа кер'рьен Олеандриэль делэ'Эвьер. Эсьен ту Лилит, пьер те льен'ньи. — И, поклонившись, как требовали того традиции, отдала свиток в руки девушки.

— Ты не боишься, что ошиблась адресатом, посланник? — перевел глаза со свитка парень.

— Не-а. Олеандр сказал, что на месте я сама пойму, кому именно отдать свиток. Значит, это должен быть кто-то особенный. А особенней вас я еще никого здесь не видела.

— И что ты видишь в нас?

Феникс привычно скользнул в мой взгляд, и я увидела их...

Два небольших изящных дракона. Золотисто-красный и золотисто-синий. Желтые глаза с вытянутым зрачком, по два рога на голове и мощный рог на носу у самца. Потрясающе красивые крылатые существа. А Олеандра надо клюнуть в одно место, чтобы впредь предупреждал. Вот ведь сюрприз сделал.

Только тут я поняла, что наш междусобойчик опять вышел на всеобщее услышание.

— Извините. Меня зовут Лилит. — Драконы, как предупреждал Учитель, очень чувствительны ко лжи. — Но я предпочитаю, чтобы меня именовали Таня Лил.

— Станислав, — протянул руку синий дракон в человеческом обличье. Темные волосы, правильные, чуть суровые черты лица, не лишённые красоты, все те же желтые глаза с вертикальными зрачками.

— Станислава, — улыбнулась девушка. Волосы у нее были на полтона светлее, да и черты лица мягче. Но все равно сходство их бросалось в глаза. И не поверишь, что эта

довольно посредственная особа — прекрасный крылатый дракон. — Ты извини нас за излишнюю подозрительность, просто мы не ждали послания от Олеандра.

— Ничего. Думаю, это послание он специально выдумал, чтобы отправить меня подальше от Светлого Леса, пока там осталось хоть что-то целое. Я права? — попыталась я заглянуть в руны на свитке, которые читал Стас. В дороге я раз ...цать пыталась вскрыть защиту послания, но почтенный эльф не зря занимал место Учителя с большой буквы, даже в Светлом Лесу.

Станислава улыбнулась. Видимо, у нее была телепатическая связь с братом.

— Олеандр просит, чтобы мы открыли для тебя доступ к Знаниям Драконов. Это очень серьезно. Но отказать дяде мы не можем. Зато начальник крепости вполне. Поэтому идем к нему.

Следующий час я изображала из себя предмет мебели в огромном кабинете. Мне сестры не предложили, но я только этому радовалась, не дай бог, зацепить новые черные брючки каким-нибудь гвоздем на этих пыточных устройствах. Одевал меня, кстати, Элестс. Просто перед отъездом взял за руку и отвел к лучшему портному. А после обморока маэстро в связи с моей истерикой по поводу дикой фантазии кутюрье — перетащил к более демократичному. Там я заказала себе целый набор дорожной одежды — из самой нервущейся ткани, а заодно легкой и очень красивой.

— Как тебя зовут? — пренебрежительно кинул мне глава крепости.

— Таня Лил, господин.

— Зачем ты пришла к нам?

— Я принесла послание. А теперь не могу противиться воле Учителя, пожелавшего, чтобы я изучила нужный материал.

— Нужный материал, — хмыкнул седовласый мужчина. — Ты хотя бы знаешь, что такое Знания Драконов.

— Нет, господин. Не имею понятия.

— Странная ты. Не нравишься мне.

— Вы предпочитаете блондинок? — само собой вырвалось у меня.

— Идем, — просверлив меня взглядом, решил он. — Познакомим тебя с Тиамат.

Брат с сестрой распахнули и без того огромные глаза.

— Зачем?

— Есть в этой девчонке... что-то неправильное. Как в вас. Если бы я не знал доподлинно, решил бы — ваша сестренка. Я хочу знать, кто вошел в мою крепость.

А я улыбнулась драконам, идущим по обе стороны от меня.

— Тогда вас ждет большой сюрприз! — подмигнула я им, снимая паучка.

Те оценили обстановочку и куда более весело продолжали путь, наверняка предвкушая неплохое развлечение.

Спускались мы долго, пока наконец не пришли в огромный подземный грот. Здесь пахло мускусом и почему-то ветром. А ветер всегда ассоциировался у меня с осенью. Вот и пойми, что из чего вытекает. А если еще припомнить влияние на мою психику одного синеглазого красавчика...

Э-э... Кто это?!

На площадке, сплошь заваленной каким-то мусором, возлежала туша дракона. Именно так, по-другому и не назовешь — такой необъятной она была. Темная шкура дракона давно окостенела и потеряла свой магический блеск. Когти внушали доверие даже самому

предвзятому, а каждый из красных глаз оказался с мою голову. И это была драконица.

— Извини, что потревожили, госпожа Тиамат, — любезно обратился к ней седовласый.

— Я давно жду вас, — лениво ответила она скрипучим, преисполненным иронии голосом. — Пусть девочка подойдет.

Упираться я не стала. Конечно, поначалу перепугалась, но вряд ли такое огромное древнее существо позарится на тощую человеческую девчонку.

— Как твое имя, дитя?

— Приветствую вас, милостивая госпожа, — встала я на одно колено. Все-таки что-то в мою головушку Олеандру, знатоку драконов, вложить удалось. — В миру меня зовут Таня Лил.

Тиамат слегка прищурилась, давая понять, что оценила мою однобокую правду.

— А в войне?

— В смерти, — поправила я с улыбкой и склонилась в самом церемониальном из своих поклонов. — Лилитана Эрнест Эл'лил, принцесса Вольская, всегда к вашим услугам, госпожа.

Драконица усмехнулась.

— Но это лишь половина твоего нынешнего титула, позволяющего говорить мне «госпожа». Если ты не произнесла вторую его часть из жалости ко мне, считая, что такая старая развалина не сможет даже на ноги подняться, то ты сильно ошибаешься, принцесса.

Все это было сказано с такой насмешкой и искрой в смеющихся глазах, что я и не подумала обижаться. Зато начальник, кажется, слегка обалдел. Еще сильнее он растерялся, когда драконица встала одним непередаваемо плавным движением и склонилась ко мне на передних лапах так, что голова ее коснулась земли. Поклон равной!

— Приветствую тебя, Принцесса Царства Варуны.

— Думаю, вы немного спешите, госпожа Тиамат.

— Быть может, ты задержалась в дороге?

Я очень не по-царски захихикала.

— Немного. Потому что решила выбирать ее сама.

— Но ты ведь знаешь, что, как бы ни шла, конечный пункт неизменен.

— Да уж. Чувствую, Серебряного града мне не обойти.

— А зачем его обходить, когда можно распахнуть его ворота пинком.

— Чтобы они мне обратной дали в лоб? — припомнила я Вадика.

Наверное, древняя драконица была хорошей телепаткой, потому как засмеялась, явно просмотрев радушно выданное мной воспоминание.

— Ты даже не знаешь, какой дар тебе преподнесли, принцесса, вполне возможно, незаслуженный.

— Так я не напрашивалась.

— У человеческих женщин всегда так, сначала обаяют мужчину, а потом невинно хлопают глазами, удивляясь: «И с чего бы это?»

— У драконов как-то по-другому?

— Конечно. Если нам кто-то нравится, мы четко даем это понять. Остальные же не заподозрят даже намека. В драконах нет того, что вы называете кокетством. К тому же у нас только один партнер на всю жизнь.

— Кхм, — напомнил нам Станислав.

— Он прав, — вздохнула драконица, выпуская облачка пара. — У нас еще будет время

поговорить. Она остается здесь, Дукос, в Тарин Дастан. Я лично открою ей Знания. Стас, Стася, присмотрите за нашей гостьей.

Я прожила в крепости уже неделю, когда Тиамат вспомнила обо мне и пригласила к себе. Торопить ее или напоминать никто не осмелился, драконица была очень древней, умной и опасной. В принципе она-то и правила крепостью, разумеется, через человеческих наместников, среди которых никогда не было магов. Те могли различить странные голоса внутри себя. Это как феникс — вроде внутренний голос, но не всегда твой.

Занятия, если это можно было так назвать, мы проводили все в той же пещере. Драконица дала мне множество книг, но по малейшему вопросу и затруднению давала самый развернутый комментарий. Это было удобно. Знания я постигала с большим удовольствием. Консуэла сейчас бы сильно удивилась этому факту. Просто теперь я знала, что ищу, чего хочу и за что борюсь.

— Наш мир зародился слишком давно даже для меня, — рассказывала мне Тиамат. — Сначала в него пришли боги, потом появились первые волшебные создания — драконы и единороги. Затем были созданы арьен'Эде, эта раса уже почти вымерла. Точно так же, как и титаны. И только тогда боги создали асуров и дэвов. Первоначально они были одним народом, но, как и эльфы, однажды выбрали каждый свой путь. Асуры овладели магией майя, а дэвы — умением создавать себе аватар, воплощение своих душ. Через какое-то время пришли первые эльфы. В нашем мире их изначально не было, и, помня об этом, они никогда и не претендовали на власть, все же честь для них очень важна. Лишь венцом боги создали людей — свои любимые игрушки. Всеми остальными им трудно играть, а люди податливы, их жизни коротки, но так ярки. Потом случилась вся эта кутерьма с разлитым бессмертием, дэвы изящно подставили асуров, навсегда лишив их души права на перерождение. Они рождаются со своей душой и умирают с ней же.

Драконица замолчала. Долго так молчала, пока я не выдержала и не спросила:

— И что боги? Как они на это отреагировали?

— А что боги? Их всегда раздражали асуры. Это как нелюбимые дети, на все их горести и промашки говоришь лишь: «Я так и знала, что из тебя ничего не выйдет путного». В то время они были слишком увлечены людьми, чтобы разбираться. А потом дэвы смогли доказать отвратность таких существ, как асуры, на примере их способа выживания — они ведь пьют чужую душу. Это ты хотя бы знаешь? — делано вздохнула Тиамат. — Но ты не думай, что асуры все такие белые и пушистые. Их было за что бояться. Асуры — великолепные воины, сильные маги. — Положив свою голову рядом со мной, древняя драконица сказала: — Все совершают ошибки, даже боги. Тебе ли это не знать, Эзиан.

Больше в тот день она мне и слова не сказала, погрузившись в какие-то свои мысли. В следующий же раз позвала только через три дня. Чему я обрадовалась невероятно, ведь там, в библиотеке старой перечницы, хранятся великие книги прошлого.

Сейчас меня интересовало одно заклинание, намек на которое я нашла в древней книге Тайной Библиотеки Светлого Леса, а напрямую спрашивать об этом Тиамат не решалась. За такое она проглотит меня не поморщившись.

ЗАПРЕЩЕНО!!!

А умирать не запрещено? Убивать не запрещено? Так почему я, однажды выбравшая, не могу обставить все... более цивилизованно, что ли. И я ведь не собираюсь специально, только в крайнем случае. Ну что за глупые правила, грудь себе разорвать можно, жить вечно в

виде духа можно, убить лишь желанием можно, а это нельзя. Брр, правила. А они существуют, чтобы их нарушать.

— Тиамат, что ты знаешь о заклинании Джахим?

К моему удивлению она осталась неподвижна, лишь приоткрыла один красный глаз.

— А я все жду — когда ты спросишь.

— Так ты знала, что я им интересуюсь?

— Малышка, ты с этим вопросом и пришла в Тарин Дастан. Бедный Олеандриэль, как тяжело ему, наверное, было знать о твоих намерениях. Он ведь так и не смог дать его тебе, собственными руками погубить дорогое ему существо, прислал сюда, на мой суд. И он был прав, рано тебе еще играть с такими силами.

— Мне был двадцать один год, когда я начала с ними играть, а ты говоришь рано? — Я медленно встала. Слезы жгли глаза, но слова вылетали независимо от слабости, точившей тело. — Не хочу выходить против врага неподготовленной. Ну неужели ты со своими способностями не видишь, зачем мне заклинание. Если я выживу, то выживу. Если умру, так с музыкой, с этой тварью Хананелем и с его войском. Я хочу мести, но и жить тоже хочу. Мне есть ради кого продолжать бороться. Просто... я не позволю убивать тех, кого я люблю.

— Думаешь, принц простит тебе такое?

— Это не его дело.

— Рано! — вздохнула она и закрыла глаза.

Стася нашла меня на стене, с красными от слез глазами.

— Что случилось? Тиамат тебя обижает?

Я покачала головой.

— Тогда чего ревешь? Посмотри, какие глазки красные. Разве можно стоять здесь и плакать. Лицо обветрится, некрасивой будешь.

— Плевать, ни к чему она, красота эта. Уж лучше я здесь постою. Посмотрю на все это, вот где красиво. Всегда любила небо.

— Хочешь полетать?

Меня вообще-то на такие действия не надо два раза упрашивать.

На спине золотисто-красной драконицы летать было очень удобно. Ее широкие крылья имели огромный размах, а грация, с какой двигалось это большое существо, логике не поддавалась. Только магии.

Когда мы опустились на площадку крепости, я вдруг поняла, что мы пролетали довольно долго, так успели скрючиться и затечь мои пальцы. К нам тут же бросились какие-то люди и начали отчитывать за глупость, ведь я не была обученной наездницей. Склонив голову к плечу, я с минуту подумала, а затем улыбнулась:

— Это вы просто на единорогах никогда не ездили. Не упадешь, пока лошадка сама этого не захочет.

Драконья ипостась Стаси улыбнулась и превратилась в человека.

— А ты смелая. Я думала, испугаешься, а от тебя такая эманация счастья шла. Только ты в следующий раз поосторожней. У тебя есть щит?

— Да. Просто я его сейчас не ношу. Подожди секунду.

На мое ушко вновь уселся паук, а Стася довольно улыбнулась.

С тех пор мы нередко летали с драконом Алауэн Ту. Кстати, Алауэн — единственный клан драконов, имеющих возможность человеческой ипостаси от рождения. Сейчас,

конечно, появляются и другие возможности оборотничества, но эти первые, кому в голову просто пришло такое. Приставкой Ту в их роду помечаются двойняшки, как и в этом случае. Такие драконы практически неразлучны и связаны мощной телепатической связью. А еще они очень сильны. Это связано с тем, что все они природные маги. Конечно, не считая врожденной магии драконов.

Силы, способные породить такое, были мне не только непонятны, но и неинтересны. Сейчас меня интересовало заклинание Джахим, заклинание Адского Пламени.

С Тиамат я все так же занималась, только почти никогда не снимала паучка.

Однажды мы с прекрасной Станиславой, как обычно, летали и забрались слишком далеко. Стасе нравилось летать со мной, она говорила, что мои чувства приятны ей, и чтобы не зацепить ненароком непричастных, мы и удалялись.

Вот тогда-то, когда мы парили между синим, как глаза демона, небом и серыми скалами, над самым горизонтом появились три точки. По тому, как сразу подобралась Станислава, я поняла, что это не к добру.

— Держись! — бросила драконица и, заложив крутой поворот, устремила в сторону Тарин Дастан.

«Не успеем», — подумала я, когда спиной почуяла дыхание закованных в броню драконов.

Как это описывалось в книгах, так любимых мною раньше: «и они приняли бой»?

Вот это и произошло. Только быстрее, жестче, безжалостней.

Будь я не Лилит Вольской, а просто младшей магианой Таней Лил, проиграла бы.

Небо продолжала раскрашивать моя огненная звезда, должно быть хорошо видимая с крепостных стен. В руках загорались магические шары и один за другим летели в сторону наездников. Откинув все предосторожности, я всю черпала силы из амулета.

Если не считать, что большая их часть безнадежно застревала за барьерами, не долетев до врага, то я могла бы себя поздравить — фейерверк вышел что надо.

Я отбивалась только молниями и огнем демонов, но по ходу дела начала расплетать заклинания щитов. Проблема была в том, чтобы сделать это незаметно.

Драконица тем временем ловко уходила от когтей противников. Их огонь разбивался о ее круговой щит.

Разумность словно выветрилась из меня, подарив нечто напоминающее боевой транс.

Я пришла в себя только стоя на спине Станиславы и выпуская раз за разом молнии из своих ладоней. И я злилась, очень злилась!

Зачерпнув полные ладони силы, я выставила их вперед, выстроив стену. О которую и размазало пару драконов. Это надо было видеть, когда на полной скорости в твердый как камень, сгущенный воздух врезаются такие туши. Стася довольно взвыла.

А я сделала то, ради чего все и затевалось.

Прыгнула в пустоту.

Ну не совсем... прямо на спину пролетающему под нами дракону. Потом захват шеи растерянного наездника...

Ну что дальше?

Ой, ду-ура!

«Не упадешь, пока лошадка сама этого не захочет».

Цепляться за наездника не было никакого смысла, когда дракон, напрягшись всем телом, разом распрямился словно пружина, откинув и меня в сторону.

«Вот и развлеклась», — мелькнула мысль в голове.

«Заткнись уж, — ответила я фениксу, — нечего было подбивать на такие авантюры».

«Но делала-то ты».

«Аргумент», — фыркнула я.

Так, ругаясь про себя, я с визгом падала в пропасть. Никогда не думала, что все происходит так медленно. А если бы не феникс, отвлекший меня, разрыв сердца точно бы заработала. А так встречу с землей, по которой была рождена ходить.

То, что падение отменяется, я поняла, лишь когда меня существенно трянуло и прямо над ухом раздалось:

— Хватит орать, я же оглохну.

Если бы я в тот момент стояла, то мигом рухнула бы в обморок. А так просто сознание потеряла. Успев напоследок взглянуть в вишенки глаз.

В себя я пришла где-то на подлете к крепости. Вздохнула, прижалась щекой к плечу и, кажется, замурлыкала.

— Очнулась, спящая красавица, — обернулась драконица, в сопровождении трех драконов подлетающая к крепости.

— Бали, я говорила, что тебя обожаю?

— Можешь сказать еще раз, мне не надоест, — улыбнулся асур.

— Что ты здесь делаешь, крылатый мой?

— Ходят слухи, что в окрестностях крепости с неба падают красавицы-принцессы, вот и решил, что, может, и мне наконец повезет.

— Не-э, не повезло. Это всего лишь я.

На площадке нас уже ждали. Притом как-то недобро. Я неохотно слезла с рук Бальгазара и оглянулась.

— Стася! — кинулся к нам Алауэн Ту, обхватив сестру за шею. — С тобой все в порядке?

Она нежно улыбнулась.

А я меж тем замечала далеко не дружелюбные взгляды окружающих в сторону асура.

Вообще-то я их понимала. Стоит такое рогато-хвостатое чудо, в одних шароварах, и с любопытством ребенка осматривается. И чихать он хотел на обнаженные мечи и на обнаженные когти и клыки драконов и на взведенные заклинания магов. Как говорит Зак, «а мне фиолетово».

— Малышка, а мы где?

— Бали, ты чего — дурак? И почему ты... не совсем одет?

— Детка, к твоему сведению, я совсем раздет. А это морок.

— Что? — удивляемся мы со Стасей.

Дракон мигом краснеет или наливается огнем, кому как угодно. Ах, ну да, она же его у себя на спине катала, такого, с мороком вместо штанов.

Тут началось нечто невообразимое. Стася дала струю огня прямо по бесстыжему демону. Только тому это все равно что нам воздух — своя стихия. Поняв свою ошибку, разобиженная драконица решила не мелочиться и, раз на то дело пошло, размазать не самого крупного вида мужчину по каменному полу. От вида носящихся кругами асура и неплохой гончей Стаски, меня согнуло пополам, и я далеко не вежливо повисла на Стасе.

О том, чтобы на месте разобраться со странного вида типом, присутствующие разом забыли, увлеченно наблюдая за гонками. Я как самая активная предложила делать ставки.

Поначалу, конечно, все были за злобную драконшу, но как только противники сиганули в

пропасть и мой красавчик раскрыл крылья... некоторые призадумались.

Конец веселью положил вездесущий капитан Омар Дукос. Выйдя на площадку, где собралась добрая половина крепости, он так рявкнул, что, кажется, перекрыл даже рев драконов, подбадривающих свою соплеменницу.

— Что здесь происходит?

Вы знаете, даже Бали застыл.

— Станислава опять летала с магианой Лил, — начал рассказывать старший по смене, — когда на них напали трое наездников. Мы увидели маяк и последовали туда. Но опоздали, вражеский отряд был разбит, а леди Лил лежала без сознания на руках вот этого, — ткнул он пальцем в асура.

Дукос зло посмотрел на меня, ожидая пояснений.

А я улыбнулась.

— Бали, солнышко, иди сюда.

Тот нехотя опустил рядом и невинным взглядом посмотрел на седовласого мужчину. А тот — на это красноволосое чудо.

— Мы летали, когда на нас напал тот отряд... — начала я. Ну и пересказала произошедшее, правда опустив некоторые подробности типа подлых духов, подначивающих на такие безобразия. — Потом появился этот очаровательный молодой человек и поймал меня, — погладила я по плечу начавшего урчать демона. — А откуда он взялся, допрошу его я уже сама, и поверьте, толку от этого будет куда больше. Да, эксгибиционист ты мой рогатый? — Я самым наглым образом впила в него ногтями, но тот даже не поморщился. Ты посмотри, а раньше, чуть что, орать начинал. То в нос ему пяткой заехали, то хвост прищемили, то язык чуть не вырвали — чувствительный такой.

— Телепортом пришел. — Это уже высокая темноволосая девица с аурой дракона. У асура бровки встали домиком. — Я заметила выброс энергии рядом, просто тогда не до этого было. Танюша такие фокусы выбрасывала, я засмотрелась.

— Да меня, между прочим, вообще из ванной вырвало. Только, понимаешь ли, расслабиться решил, устал как собака, полдня по плацу носился — и на тебе. Стою неизвестно где, без ничего, обтекаю, а в небе такое творится. Девочка, больше так не делай, — строго посмотрел Бали мне в лицо и, притянув к себе, уткнулся носом в макушку. — Я испугался.

Чмокнув красавца-асура в подбородок, я посмотрела на Дукоса:

— Можно он останется пока здесь?

— Что? — вновь заорал начальник.

— Пока мы не разберемся, что к чему.

— Ты с ума сошла? Это же дьявол!

Мы с асуром переглянулись.

И дружно заржали.

Бальтазар сидел в небольшой комнатухе, которую мне отвели, и рассматривал драконов Алауэн Ту. Конечно, основное внимание доставалось драконице, и вовсе не из-за красоты Стаси, хотя это тоже имело место. Просто, как сказал асур, косясь в мою сторону, мужчина способен на все, женщина — на все остальное.

Я хихикнула и провела рукой по его всклокоченным, красным как пламя волосам.

— Кто он? — ткнула пальцем раздраженная драконша. Она уселась на мою узкую

кроватьку и теперь сверлила демона ну очень недобрым взглядом.

— Мой друг. Его зовут Бальтазар. Он повелитель огня, как ты уже поняла.

— Асур, — коротко кивнул ее брат.

— Только не говорите, что вы удивлены, я же не прятала от вас майя.

— Не будем.

— Итак, мой горячий друг, как ты попал сюда? — с «любовью» взглянула я в вишни глаз.

— Я же уже рассказывал... Ну ладно, не сердись, малышка. Дело было так. Сижу я в ванне, вдруг на дне образовывается воронка и меня туда затягивает, даже сделать ничего не успел. Выбросило меня где-то на скалах, хорошенько приложив, потом сверху еще душ из мыльной воды. Сижу, поминаю добрым словом Заквиэля, чтоб ему икалось, его шуточки. А тут вижу тебя и твои полеты. Ну и сразу стало понятно, что я тут делаю, — тебя спасаю.

— Ох Заквиэль, вечно он намудрит, а потом разбирайся. И как же нам тебя домой вернуть?

Демон растерянно пожал плечами. Я нежно провела по ним рукой и улыбнулась.

— Ох, Бали, ты забыл, где находишься. И с кем. Скажи, ты можешь каким-то образом вызвать сюда Элвила?

— Конечно. Девочка, какая же ты все-таки молодец, — ухватил он меня за руку и посадил к себе на колени.

Я противиться не стала. Бали мне как родной.

Вот занятно, с Заком так фривольно себя вести я бы не смогла. Точнее, смогла бы, но только чтобы подразнить. С Аскарком же даже не подумала, он хоть и самый хорошенький из всех, да еще эта бездна юношеского очарования, но все же для меня он скорей как подружка. Ну а Данте... это Данте.

Зато Стаську передернуло:

— Как ты так можешь, он же... с мороком.

[Купить полную версию книги](#)